

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

Проект

«СЕМЕЙНЫЙ КОВЧЕГ»

Спасительные дети

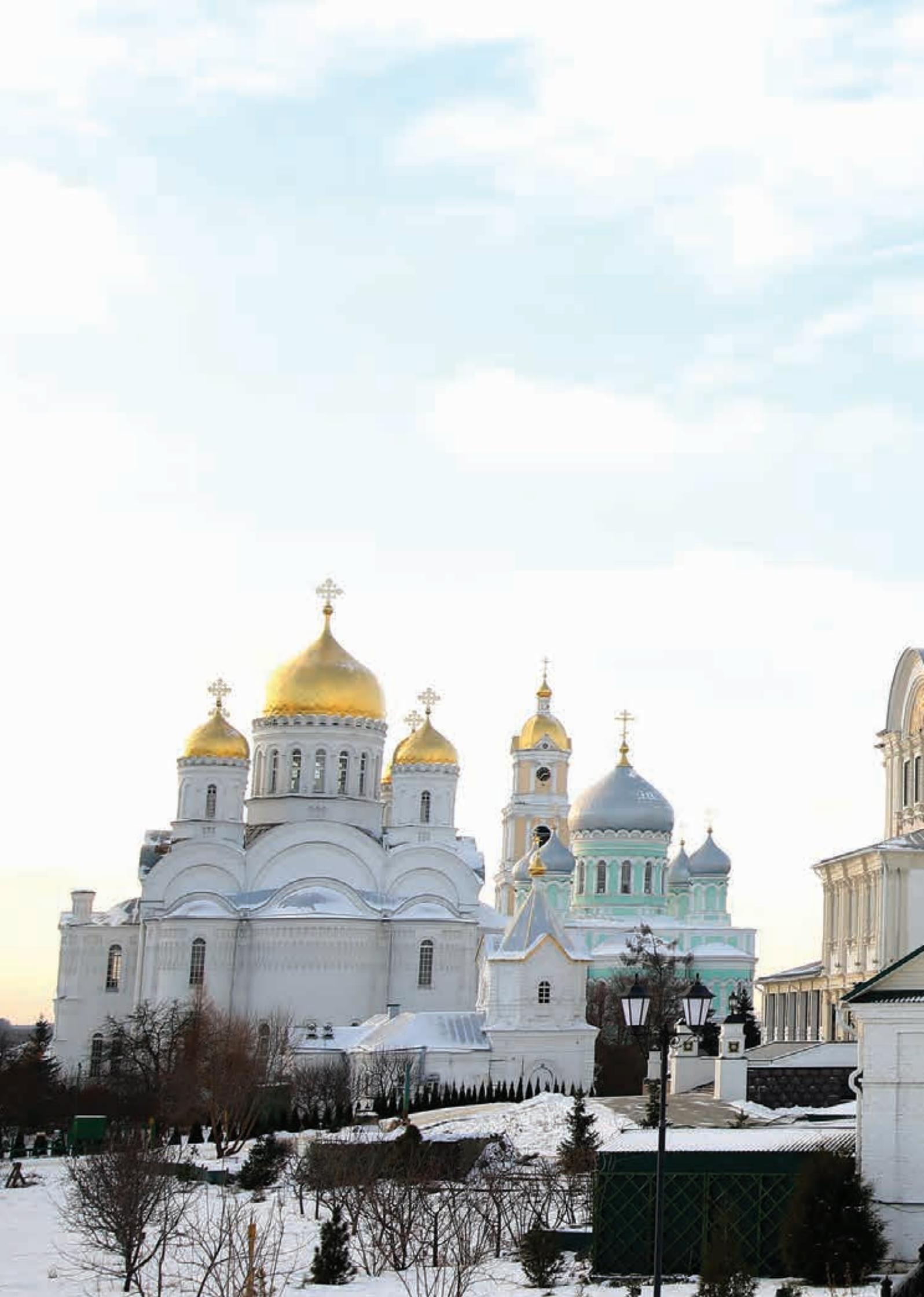
*Господь доверяет
избранным*

*Опыт осознанного
особенного родительства*

Варианты счастья

История той, что не сдалась под тяжестью обстоятельств

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал

МОЯ НАДЕЖДА

№4(71) 2024

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Галина Нефедова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Яремочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logosnn@bk.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж 3380 экз. Заказ № 3386

Дата выхода: 20 декабря 2024 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Моя надежда»
обязательна

Цена свободная

Фото первой обложки:
из архива Александры Полуэктовой

Фото второй, четвертой обложек:
Александр Чурбанов

Фото третьей обложки:
Глеб Пушменков

Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ.
№ 109 от 1 августа 2011 г.

54

28

8

44

12

Проект

«СЕМЕЙНЫЙ КОВЧЕГ»

Спасительные дети

Господь доверяет избранным

Две истории об осознании
особенного родительства 4

Особенные цветы жизни

Дети, которые учат смирению 8

Плачущие утешатся

По Божьей тропинке — семьей к вере. . . 12

Варианты счастья

История той, что не сдалась
под тяжестью обстоятельств 18

Так много удивительных людей!

Дом для разных и равных 24

Недвижима и смиренна

Святая XX века,
утешающая в крестоношении. 28

ШКОЛА ВЕРЫ

Вопросы священнику

Не «читать помянник», а молить Судию»
Как правильно чтить память усопших . . . 34

Иконография

Те самые, которые..?
География икон-первообразов
Божией Матери 38

ПРАВОСЛАВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Паломнический маршрут

Оптина благодатная: моя, наша
Долгожданная встреча
со всенародной святыней 44

ПАСТВА ХРИСТОВА

Малая церковь

Каково быть батюшкиной дочкой
Рассказ от первого лица 50

Живая история

Мариинка, но не театр
Из истории института благородных
девиц и его выпускников. 54

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Мастерская

Шерстью как кистью
Краски могут закончиться,
а художник в тебе — никогда. 60

Господь доверяет избранным

Две истории
об осознании
особенного
родительства

Моя поездка в Дивеево постоянно срывалась: то загруженность на работе, то неотложные домашние дела. Не раз приходила мне на ум фраза о том, что человек полагает, а Господь располагает, ей и поделилась со своей знакомой, которая работала в районном отделении социальной защиты. Через несколько дней раздался звонок: «Мы организуем поездку в Дивеево для мамочек с детьми-инвалидами. У нас осталось одно свободное место, не хотите ли поехать с нами?» Спасибо, отче Серафиме, что так все устроил! Не один год уже прошел с того времени, а впечатления так глубоки, что осмысливать их я не перестаю до сих пор. Вообще, мне показалось, что из той поездки я вернулась другим человеком.

Заходя в автобус, я ожидала увидеть женщин с лицами, измученными постоянной внутренней болью, — но нет, обычные мамочки, улыбающиеся своим деткам и спокойно и мирно общающиеся между собой. Нас предупредили, что поездка будет долгой, со многими остановками, потому что детям нужно выйти на воздух, подвигаться, благо, погода была сухая и теплая, а обстановка располагала к общению.

Увидеть подсказки

На соседнем со мной сиденье оказалась молодая женщина по имени Ирина. Она была одна. Сказала, что ребенок у нее в тяжелом состоянии и длительная поездка была бы для него мучительной, сама же она едет помолиться о его здоровье, а может быть, и о чуде исцеления.

С самого начала пути Ирина читала книгу, читала увлеченно, самозабвенно, как могут читать только люди, обожающие чтение, но не имеющие возможности посвящать ему время. Наконец глаза ее устали, она закрыла книгу и откинулась на спинку сиденья.

— Привычка к чтению у меня с детства. У нас вся семья была читающая, телевизора не имели, а книг было полно, я так вообще все подряд читала. И знаете, какой-то знак свыше мне был. Попалась на глаза маленькая книжечка, написала ее нижегородка Ольга Яцунова, называлась она «Не такая, как все». Книжка эта меня тогда сильно впечатлила. Автор рассказывала, как навалилось на нее страшное горе — глухота маленькой дочери. И тогда она всю свою жизнь подчинила одной цели: вырастить девочку так, чтобы она стала полноценным человеком. Из преподавателей техникума она ушла в уборщицы, чтобы с пяти утра выполнять свою работу, а потом весь день посвящать Маше. Она писала таблички на все предметы в доме... В общем, я подумала тогда, что жизнь этой женщины и есть настоящий подвиг. Мы привыкли восхищаться поступками, которые совершаются порой неосознанно и почти мгновенно, а тут — ежедневный, ежеминутный труд, самоотречение ради родного человека. Вот если бы я...

Я вспомнила об этом в роддоме, когда врач, осмотрев моего ребенка, сказал: «Таким, как все, не будет».

Когда я осознала, что беда пришла ко мне, то испытала настоящий шок. Почему я? Почему все женщины, лежавшие со мной в палате, юные и возрастные, со множеством болячек и серьезных хронических заболеваний, родили здоровых детей? А мой ребенок был из роддома переведен в перинатальное отделение областной больницы с записью в обменной карте: «родовая травма?» Мы с мужем оба здоровые, образованные, без вредных привычек, неукоснительно выполняющие все предписания врачей. Условия жизни вполне нормальные, получше, чем у многих...

Поначалу мне казалось, что я справлюсь. Массаж, диета, лекарства самые лучшие и современные. Поездки по врачам, а потом и по знахарям. Динамики не было никакой, ребенок мучился болями и мог кричать сутки напролет. Диагноз ДЦП нам поставили в восемь месяцев, причем сказали, что форма «двойная гемиплегия» практически не поддается лечению. Вот тогда я пришла в отчаяние. Я взывала: «Господи, за что?» Мне стали выписывать лекарства, облегчающие состояние ребенка, чтобы я сама хоть иногда могла позволить себе поспать. Господи, как жить?!

Скажу честно, были моменты, когда жить не хотелось. И я тогда сказала себе: я ведь даже из жизни добровольно уйти не могу, потому что, кроме меня, мой ребенок никому будет не нужен. И как-то раз, протирая пыль на книжных полках, я взяла в руки томик небольшого формата, как сейчас помню название: «Анна Ахматова о Пушкине». Раскрыла наугад, и глаза выхватили строчку: «Каждому крест по силам». Всё. Как будто озарение наступило. Господи, не Ты ли привел меня сюда и таким путем передал мне самые нужные слова? Да, это мое, и если Господь послал мне такое испытание, значит, во мне есть силы, чтобы его вынести.

В такой тяжелый момент меня поддержала моя мама. Она посоветовала мне выйти на работу, а сама переехала к нам. Именно она нашла слова утешения, сказав: «Этот ребенок для тебя — абсолютная любовь. Дети ведь часто обижают родителей: то нагрубят, то не слушаются, то ленятся, сколько за них приходится переживать. А этот малыш любит тебя только за то, что ты есть, он ничего от тебя не требует, только чтобы была. Когда тыходишь к дому, возвращаясь с работы, он различает по звуку твои шаги и начинает улыбаться, услышит твой голос — смеется. Таких детей раньше называли необидчиками. Господь дал ему жизнь — пусть живет».

Говорят, Господь посылает нам испытания не за что-то, а для чего-то. Может быть, для того, чтобы мы в жизни поняли то, чего раньше не понимали. Прежде я многое принимала от жизни как должное: дал мне Господь — значит заслужила. Сейчас научилась все принимать с благодарностью. Маме благодарна, что оставила все и помогает мне с ребенком. Врачам, которые выезжают на дом, поддерживают лекарствами. Своему начальнику за то, что ни разу не упрекнул, если иногда задерживаюсь или пораньше отпрошусь с работы. Сейчас приедем в Дивеево, пройду по Канавке Пресвятой Богородицы, попрошу о заступничестве, чтобы Господь всем моим близким дал здоровья.

Надо еще достойным быть

Женщину звали Елизавета, а внучку ее — Лизонька, в честь бабушки называли. Они расположились на переднем сиденье, и бабушка так ловко обустроила свое пассажирское место, что оно сразу превратилось в уютный детский уголок. Они взяли из дома подушку и одеяло, картинки, игрушки, чтобы девочка не заскучала в дороге. Лизоньке около трех лет, она не ходит и не говорит, есть дефекты на лице, но улыбается всем и идет на контакт с незнакомыми людьми.

Когда вышли из автобуса, бабушка прихватила сумку с запасными вещами, бутылочками с питьем, и нести все это ей было неудобно, тем более что она еще слегка подволакивала ногу.

— Давайте я вам помогу, — предложила я. — Понесу вашу девочку, а вы пойдете рядом.

Елизавета согласилась, Лизонька легко пошла «на ручки к тете». Группа двигалась не торопясь, и у нас с Елизаветой была возможность поговорить.

— Что же ваша дочка, не могла поехать? Работает, наверное.

— Лизонькина мама мне сноха, а Миша, ее отец, мой сын. Они рано поженились, как только он из армии пришел. Жить стали отдельно, вскоре Лизонька появилась, да только радости поубавилось, когда врачи объявили, что у ребенка «сплошные патологии». Сноха с ней месяцами

в больницах лежала, а прогнозы были неутешительные. Вот как-то пришли они ко мне, оба задумчивые, головы опустили и говорят: «Мама, мы решили Лизу сдать. С нами врачи беседовали и психологи, сказали, что государство берет на себя заботу о таких детях, а мы молодые, у нас еще дети будут. Нельзя с таких лет ставить на своей жизни крест».

«Что же это ты, Миша, — говорю, — такие страшные слова говоришь? Вы еще в самом начале совместного пути, а уж хотите подлость какую совершить. Будут у вас еще дети — дай Господи. Так ведь Лизонька-то тоже наша. Я тебя, Миша, в честь своего отца назвала, так мы с ней полные тезки, обе Елизаветы Михайловны, и фамилия у нас одна. Сдать ее — это как же потом жить-то? Как спать, есть и все время думать, как там мое дитя? Я Лизу к себе заберу, а вы будете приходить, помогать мне».

На том и порешили. Сейчас сноха еще мальчика родила, ребенок здоровый, а Лизу они не забывают, каждый день проведать приходят, помогают мне.

Мы подошли к месту, откуда должна была начаться экскурсия. К нам пристроились еще паломники, и одна из женщин, сокрушенно покачав головой, сказала своей спутнице, кивнув в сторону Лизоньки: «Это надо же! За что Господь мамочку наказал?»

Монахиня, которая подошла, чтобы проводить экскурсию, посмотрела на нее с укоризной и тихо произнесла: «Таких детей Господь доверяет избранным. Чтобы тебе Господь вручил такой крест, этого надо еще достойным быть».

Елизавета взяла у меня ребенка и с любовью прижала к себе. Лизонька на руках у нее задремала, а она шла, осторожно ступая, чтобы не разбудить. Мне вспомнилась строка из Блока: «Тебя жалеть я не умею и крест свой бережно несущу». Я подумала о том, что эти женщины несут свой крест не как страдание и проклятье, а бережно, достойно исполняя миссию, которую возложил на них Господь.

Текст: Нина Никонова

Особенные цветы жизни

Дети, которые учат смирению

Когда люди видят ребенка с особенностями, невольно возникает почти евангельское: «Кто виноват: он или его родители, что он родился каким-то не таким?» Но винить некого. Даже самый обычный человек без каких-либо видимых отклонений бывает глубоко несчастлив. А бывает так, что ребенок, который переносит страдания, учит нас простым, казалось бы, вещам: радоваться новому дню и возможности просто жить. Как не озлобиться на мир, любить ребенка и в то же время не задушить его гиперопекой, чтобы он развивался и был способен к самостоятельной жизни? Об этом и не только беседуем с Натальей Исуповой, психологом и дефектологом, руководителем службы ранней помощи Инновационного центра «Сияние», который работает с семьями, воспитывающими детей с синдромом Дауна и другими особенностями.

— **Наталья Петровна, для начала, какие психоэмоциональные черты проявляются у детей с особенностями здоровья?**

— Каждая особенность несет ограничения в развитии. Дети с ДЦП ограничены в движении, но у них очень часто сохранен интеллект, поэтому психоэмоциональные проявления могут отсутствовать. Ребята с синдромом Дауна будут проявлять упрямство и добиваться желаемого. С ними бывает трудно договориться. И тут многое зависит от их развития и воспитания. У детей с расстройством аутистического спектра (РАС) чаще всего проявляются психоэмоциональные особенности. Им труднее коммуницировать с окружающим миром.

— **Центр «Сияние» — это надежда для родителей научиться лучше понимать своего особенного ребенка?**

— Все началось с восьми мам, которые в 2007 году встретились в социальном центре «Юный нижегородец». Здесь от организаторов они получили социальную поддержку. А дальше решили объединиться и создать место, где оказывалась бы помощь семьям, в которых воспитывались дети с особенностями в развитии.

Один из родителей был прихожанином храма в честь преподобного Сергия Радонежского и предложил собираться у него на приходе. Настоятель храма священник Игорь Балабанов с радостью согласился помочь и выделил помещение для занятий. Отец Игорь и матушка Ольга Балабановы во всем поддерживали инициативу, а еще старались радовать детей, устраивали для них праздники. Позже родители нашли дефектолога и организовали групповые занятия. Вместе с матушкой Ольгой написали три социальных проекта, которые выиграли в конкурсе «Православная инициатива». Благодаря этому было закуплено необходимое оборудование для проведения занятий.

Со временем о нас узнали, количество семей-участников возросло. Места для всех стало не хватать. Да и занятий один раз в неделю было мало. Начали думать о расширении. Помогли депутаты: предложили два помещения на выбор. Нам приглянулось большое, 240 квадратных метров. Вместе с партнерами, родителями и другими неравнодушными

людьми на протяжении двух лет мы делали капитальный ремонт центра.

И вот уже восемь лет в Международный день людей с синдромом Дауна мы празднуем день рождения семейного центра «Солнечный дом». Очень надеемся, что будут открыты и другие «Дома» в разных районах. За эти годы поддержку здесь получили около 300 семей. Мы используем современные программы помощи с доказанной эффективностью, а наши специалисты постоянно проходят обучение в Москве и Санкт-Петербурге.

В «Сиянии» работает команда Службы ранней помощи детям до трех лет, в нее входят психолог, специальный педагог / эрготерапевт, логопед / специалист по коммуникации, педиатр развития / физический терапевт. Мы проводим групповые и индивидуальные занятия для детей с полутора до семи лет и готовим их к посещению садика и школы. Ребята занимаются спортом: футболом, художественной и спортивной гимнастикой, плавают, играют в хоккей, большой теннис. Творческие занятия одни из самых любимых: рисование, арт-терапия, фольклорный ансамбль «Птица Жар — Сияние», танцевальная и театральная студии. Кроме этого, дети учатся гото-

вить и шить, в печатной мастерской изготавливают календари, открытки, блокноты, подарочные кружки и футболки. Средства от продажи продукции идут на развитие центра.

— **Часто ли сейчас мамы оставляют младенцев-инвалидов в родильных домах?**

— Еще несколько лет назад мы наблюдали большой процент отказов (по нашим данным до 85 процентов) от детей с синдромом Дауна. Но с каждым годом чувствуется положительная динамика.

В нижегородских роддомах таких случаев почти не наблюдается.

Раньше на матерей оказывалось сильное эмоциональное давление, с которым непросто было справиться в одиночку. Маме прямо на родовом столе сообщали диагноз ребенка и нередко в грубой форме предлагали отказаться от него. Одна из рожениц рассказывала, как к ней подошла уборщица и спросила: «Ну что, дочка, отказ писать будешь?» А врачи могли заходить в палаты и при всех, словно судьи, выносить приговор, который не подлежал обжалованию: «У вас, мамочка, здоровый. А у вас ребенок на всю жизнь останется инвалидом».

Благодаря центру «Сияние» в министерстве здравоохранения ввели Протокол оглашения диагноза при рождении ребенка с особенностями. Теперь при обращении родителей в «Сияние» мы всегда спрашиваем, как маме было озвучено заболевание ребенка. Радует, что в большинстве случаев диагноз оглашался корректно.

— **Какую работу вы проводите с матерями детей с ОВЗ?**

— Наша работа начинается с роддома, где неонатолог предварительно сообщает маме о возможном диагнозе ребенка. После анализа крови уже точный результат на кариотип сообщает генетик. Вместе с результатами анализа семье предлагают буклет центра с телефонами специалистов, расписанием занятий. Родители могут обратиться к нам и получить информационную и психологическую поддержку: как жить дальше и обеспечить малышу необходимый уход и развитие, кто может проконсультировать, посоветовать, рассказать, поделиться собственным опытом...

Так, у ребенка с синдромом Дауна очень много сопутствующих заболеваний. Для них разработана программа «Мой солнечный малыш». С родителями

проводится беседа об особенностях заболевания: почему у ребенка замедленная реакция, и он реагирует не так быстро, как другие дети; с чем связано нарушение движений; почему мышление задерживается, а речь формируется не так быстро.

Для детей с расстройством аутистического спектра используем программу «Ранняя пташка». За восемь встреч (каждая по два с половиной часа раз в неделю) обучаем родителей, как жить с особенными детьми и реагировать на их капризы, рассказываем, почему они себя так ведут и с чем это связано.

На такие встречи родители приносят домашнее задание: видео, как они проводят время с ребенком. Мы просматриваем его, анализируем и решаем, что улучшить во взаимоотношениях.

Семья нуждается в поддержке. Всегда легче перенести стадию горя, когда рядом люди, которые оказались в подобной жизненной ситуации. Вместе с другими родителями психолог проводит занятия в «Солнечной беседке». На таких встречах мамы и папы общаются между собой, делятся своими переживаниями и достижениями, а также всей необходимой информацией: как оформить инвалидность, как найти нужного врача для консультации. А чтобы родители получали помощь сразу от специалистов медучреждений, мы читаем лекции: в больницах — для сотрудников, в университете — для студентов-педиатров, в педколледжах — для воспитателей и учителей.

— **Как воспитывать ребенка так, чтобы не навредить ему?**

— Бывает, что в процессы воспитания вмешиваются бабушки и дедушки, советуя методы, которые не подходят при воспитании детей с особенностями. На первичном приеме в центре «Сияние» специалисты выясняют семейные трудности и вместе с родителями составляют программу помощи: как родителю вести себя в той или иной ситуации.

Так, при подготовке к детскому саду на занятиях с ребенком присутствует мама или кто-то из близких. Постепенно мама выходит с занятия за 10 минут до

его окончания. Ребенок привыкает к этому. Спустя время он сможет оставаться на занятиях один. Мама отправляет ребенка в садик и может не волноваться за него, так как быстрая адаптация ему гарантирована. А если проблемы все же возникнут, наши специалисты готовы приехать и дать рекомендации воспитателям.

Если у ребенка трудности с удержанием внимания, то больше времени уделяется подвижным играм, чтобы сбросить эмоциональное напряжение. Мы стараемся найти индивидуальный подход к каждому, обсуждаем на консилиуме пути решения возникающих у детей проблем, а после семье предлагается план действий.

Некоторые родители лишают ребенка свободы, чересчур опекают его. Иногда это происходит из-за отсутствия времени: нужно везде все успеть, поэтому маме быстрее самой одеть, раздеть и покормить ребенка, чем ждать, когда он сам все это сделает. Однако не стоит забывать и о развитии функциональных навыков у детей. Если родители никуда не торопятся, необходимо позволить им проявить самостоятельность. Например, собрать после себя игрушки.

— **Родители кажутся сильными, но нуждаются в помощи и поддержке, бывает, даже больше, чем дети...**

— Наша организация — это родители. Мы стараемся во всем поддерживать друг друга. Специалисты центра постоянно проходят обучение. У нас есть очень важная и просто необходимая группа психологической помощи родителям «Счастливы вместе». Мамы и папы приходят на два с половиной часа один раз в неделю. Дети в это время занимаются на групповом занятии с педагогами, а у родителей проходит тренинг с психологом. Чем быстрее семья поймет особенности развития и воспитания своего ребенка, тем быстрее примет эти особенности. И только тогда жизнь наладится и изменится к лучшему для всех.

Текст: Анна Боровикова

«Господи! Ты испытал меня и знаешь» (Пс 138:1)

На вопрос о том, как принять болезнь ребенка, отвечает настоятель храма в честь Владимирской иконы Божией Матери города Нижнего Новгорода, второй духовник Сормовской православной гимназии имени святого евангелиста Иоанна Богослова иерей Дионисий Чибиряев.

— В современном мире родители, которые воспитывают ребенка с особенностями, научились говорить не «за что» им это дано, а «зачем». Но вместе с тем даже вопрос «для чего» оставляет ощущение внутренней несправедливости и зачастую маскируется другими вопросами: «Почему я? Почему это случилось именно со мной? Почему мой ребенок не такой, как остальные? Как мне с этим быть?»

У мамы с папой, которые воспитывают ребенка-инвалида, может возникнуть мысль о собственной неполноценности, поэтому они будут воспринимать рождение детей с отклонениями как испытание или наказание за что-либо. Возникает вопрос: как не роптать? Нельзя запрещать себе не переживать, потому что человек может не выдержать и в конечном итоге сломаться. Иногда поворчать о том, зачем это все нужно, просто необходимо. Но даже, находясь в таком состоянии, не нужно забывать обращаться мысленно к Богу.

Может ли церковная жизнь помочь справиться с трудностями? Как ни странно, нет — если религия является для людей лишь внешним форматом, а не внутренним инструментом для переосмысления собственной жизни.

Как тогда со всем этим справиться? Важно оставаться с Богом и быть настоящим христианином. Настоящий христианин — это не тот, кто пытается дотянуться только до Бога. Во-первых, это невозможно, а во-вторых, кто такой человек, чтобы дотянуться до Неба? Правильнее не пытаться изменить что-то искусственно в своей жизни, а принять волю Божию. Человек проживает эту жизнь вместе с Господом, со всеми трудностями, радостями, скорбями и удовольствиями. Должно быть единство человека с волей Божией. Наверное, это самое главное Таинство, которое люди могут совершать в повседневности — приглашать Бога в свою жизнь, тем более что Он никогда от этого не отказывается. «Господи, пусть будет так, как Ты сделал. Ты веришь, что я смогу со всем справиться. А мне остается только принять это». Все Евангелие говорит нам о том, что Христос не уходит от людей: Он ест и пьет с мытарями, блудницами и с грешниками. Он с нами и не делит нас на плохих и хороших. Это человек принимает решение, быть с Ним или отдалиться.

Плачущие утешаются

По Божьей тропинке — семьей к вере

«Даня бесценен» — футболку с этой многозначительной надписью Даниилу Морозову подарила соседка — пятилетняя Ева. В ней он и встречал нас, неожиданных гостей, в дверях своего нового дома на южной окраине поселка Сосновское. Решение о строительстве большого двухэтажного дома его родители приняли в тот день, когда узнали о нем. Взяли участок земли, с большой любовью и старанием стали возводить дом, в котором будет тепло и уютно всей большой семье.

Счастье любит тишину

Для Юрия Леонидовича и Ольги Владимировны это второй брак. К нему они подошли с непростым жизненным опытом и замечательными детьми. На момент создания новой семьи, в 2007 году, у них на двоих было три дочери, все как одна красавицы и умницы.

Юрий Леонидович — ветеран Афганистана, прошедший весь ужас войны. Многие годы он занимался предпринимательством, организовал в поселке Сосновском «Дом быта». Нас он встречал в тельняшке, а парадный китель с боевыми наградами мы увидели в его комнате. Здесь перед нами открылся целый мир. Стены увешаны иконами, которые хозяин дома собственноручно украшает деревянными киотами под старину. Смотришь на них и кажется, будто пришли они из древности.

Свои творения Юрий не продает — только дарит. В воскресную школу при храме в честь Нерукотворного образа Спаса в Сосновском передал иконы Пресвятой Богородицы и великомученика Пантелеимона. Во славу Божию изготовил огромный киот для образа святого царя и пророка Давида.

В Спасском храме есть и еще один подарок от мастера. О нем знают только семья Морозовых и священники. Образ Божией Матери «Млекопитаельница» находится в алтаре и потому не виден прихожанам. Юрий Леонидович заказал его у опытного иконописца. Почему именно эта икона? В доме его родителей она всегда была на видном месте. Любовь к этому образу Царицы Небесной Юрий пронес через всю жизнь.

Ну, а Ольга Владимировна? Это добрая мама и влюбленный в свою работу школьный учитель. Интеллигентный, отзывчивый и светлый человек. О своей семье, любимых учениках и уроках английского языка она готова говорить часами. После окончания Нижегородского института иностранных языков всегда работала с упоением.

В первом браке у Ольги родилась Лена, а после маминного второго замужества у девочки появились сестренки Алла и Таня. Так и жили тихо и мирно,

стараясь сохранять любовь и семейное счастье. Морозовы всегда придерживались мудрой мысли о том, что счастье любит тишину.

У Бога ошибок не бывает

В 2009 году Ольга узнала о новой беременности. Вскоре за этой волнующей новостью пришла еще одна, прогремевшая как гром среди ясного неба. Во время УЗИ доктор заметила у младенца признаки синдрома Дауна. Ошеломленные родители долго не могли успокоиться, но одно они знали точно: аборт делать не будут. Какой бы ни был диагноз, это их ребенок, бесценный дар Божий.

Вся беременность прошла в тревоге и надежде, что врач УЗИ ошибся и у них родится здоровый малыш. Особенно тяжелыми были последние дни перед родами.

Наконец мальчик появился на свет. Вот он в руках акушерки... Доктор внимательно смотрит на нового человека. А Ольга умоляющим взглядом смотрит на врача, тихо спрашивает о ребенке... Доктор не промолвила ни слова, только отвела взгляд. В тот момент Ольга все поняла.

Плакала она, плакал ее муж, страдала вся большая семья. Так длилось много дней, но однажды они поняли: хватить лить слезы, надо жить дальше! Я слушала про этот страшный период в их жизни, и почему-то вспомнились заповеди блаженства, вторая из них: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Всем нам знакомы крылатые выражения: «Сильные не плачут!», «Слезами горю не поможешь». Но Христос называет плачущих блаженными.

В те трудные месяцы и Юрий, и Ольга стали размышлять о Боге. Он стал к ним как будто ближе. Глядя на то, как растет и развивается их сын Даниил, они все больше думали о том, что у Бога ошибок не бывает. Если им дан такой ребенок, значит нужно сделать самое простое и самое сложное — просто принять и смириться. И они начали жить, радуясь каждому Даниному успеху.

Свои первые шаги мальчик сделал в полтора года. Морозовы до сих пор помнят этот радостный день. Наблюдая за своим ребенком, супруги поняли, почему детей с синдромом Дауна — генетической аномалией, которая не поддается лечению, — называют «солнечными». У Даниила особенный характер — мягкий, добрый, он любит общаться и готов полюбить буквально весь мир. В нем нет ни капли зла или притворства. А еще Даня много улыбается, и его беззаботная улыбка согревает родительские сердца.

Как тысячи семей

Юрий и Ольга наперебой рассказывают о сыне. Как он любит петь, как они купили ему вокальный микрофон, и он напевает свои любимые песни. Как пришлось купить ему даже ударную установку, и Даниил от души бил по барабанам. Барабанная дробь и звук тарелок делали жизнь веселой и разнообразной, но вскоре любовь к ударным инструментам у мальчика прошла. Сейчас в доме тихо и спокойно. У Даниила теперь другие увлечения. Компьютерные игры его никто не учит скачивать — он овладел этим сам. А еще он любит снимать на телефон видео, особенно часто в поле зрения попадают его мама и папа.

Вместе они регулярно ездят в Кстово, в аквапарк. Вход для семьи бесплатный. Юрию — как ветерану Афганистана, Ольге — как сопровождающей ребенка с особенностями развития. Этими льготами Морозовы пользуются с удовольствием.

Каждый год семья путешествует на Черное море, бывали на отдыхе и за границей. Морозовы живут полной жизнью и радуются каждому дню. А за духовным утешением несколько раз в год отправ-

ляются в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь.

Одно из их увлечений — многокилометровые пешие прогулки. Им не составляет труда пешком дойти до озера, затерявшегося в сосновом бору. Двадцать километров для них не проблема. И сын не отстает.

Даниил и его родители не домоседы. Детский сад, школа — все как у всех. Сейчас мальчик учится в специальном коррекционном восьмом классе, в котором всего три человека, и потому учитель каждому из них уделяет максимум внимания.

Простые советы

Когда сын подросток, Морозовы стали ходить в церковь. Их Божья тропинка, их путь к вере оказался непростым и даже тернистым.

Ольга вспоминает, как Юрий лежал в областной больнице, и по Промыслу Божию в одной палате с ним лечился священник. Они часто беседовали, и именно там, в больничных стенах, Юрий узнал, что дает человеку вера во Христа, в чем ее смысл.

— Из больницы он приехал другим человеком, — говорит Ольга.

Между тем тогдашний настоятель Спасского храма в Сосновском протоиерей Роман Неверов тоже заметил семью Морозовых. После духовной беседы с батюшкой исповедоваться и причащаться стали

чаще. Отца Романа уже нет с нами, но его наставления и простые советы прихожане помнят до сих пор. Особенно Морозовы, для которых слова священника прозвучали как руководство к действию. С тех пор каждое воскресенье семья приходит в храм и уже не представляет своей жизни без богослужения и участия в таинствах. И Даниил, носящий имя одного из ветхозаветных пророков, тоже полюбил церковь и стремится туда.

Доброта и красота по наследству

Юрий Леонидович и Ольга Владимировна вместе уже 17 лет. Они преодолели немало трудностей и пришли к выводу о том, что ничего бояться не надо. Господь дает испытание — дает и силы его преодолеть. А еще он дал им детей и внуков, глядя на которых сердце радуется.

Старшая дочь Алла мечтала стала врачом и стала им. Вместе с мужем Анатолием и двумя дочками, Александрой и Анастасией, живет в Нижнем Новгороде. Она всегда была яркой и целеустремленной, но в 2023 году удивила и порадовала всех. В родительский дом пришло потрясающее известие, что Алла Баланова получила престижный титул «Миссис Нижний Новгород». А в Москве на конкурсе «Королева России — 2023» Алла стала «Королевой милосердия России».

— Этот титул дают не за внешнюю, а за внутреннюю красоту, — говорит Алла. — Для меня это гораздо важнее. Человеколюбие, высокая нравственность, душевность, искренность, желание понимать других людей и помогать им — самое главное в жизни. Именно такими критериями я руководствовалась при выборе профессии.

А как родителям приятно, что их скромная и трудолюбивая девочка признана самой красивой мамой Нижнего Новгорода!

Средняя дочь Елена тоже обосновалась в Нижнем Новгороде. Выучилась на социолога, вышла замуж за хорошего человека Михаила Соловьева, родила дочку Милану. Лене передалась доброта Ольги Владимировны, ее чуткая душа и тонкий ум.

Младшая дочь Татьяна окончила университет правосудия, живет и работает в городе-курорте Геленджике. Даже зимой там солнечно, и температура редко опускается ниже нуля. Круглый год Таня видит Черное море, скалы, дольмены и водопады, бывает

в интересных местах. Но всегда с нетерпением ждет возвращения в родительский дом, к любимым людям.

Морозовы сумели воспитать благодарных дочерей, потому что сами были и остаются людьми благодарными и заботливыми. «Юра подолгу разговаривает с дочерьми, обсуждают разные темы», — говорит Ольга. Да, так бывает не во всех семьях. Но для Морозовых главное во взаимоотношениях с детьми — ощущение связи, общности

с ними. Дочери знают, что дома их любят и всегда ждут. Ждет их и младший брат Даниил. Этот добрый и дружелюбный мальчик пришел в мир для того, чтобы сделать его еще лучше, милосерднее. Чтобы мы, здоровые и крепкие, не утрачивали радости и были благодарны Богу и своим родителям за бесценный дар жизни.

Текст: Марина Бригатова
Фото из семейного архива Морозовых

Варианты счастья

История той,
что не сдалась
под тяжестью
обстоятельств

Как гром среди ясного неба: у ребенка тяжелый диагноз. Кого-то это повергает в отчаяние, а кого-то мобилизует. Как жить с этим родителям, и как научить общество принимать людей с особенностями развития? Пусть об этом расскажет сама мама, воспитывающая сына с аутизмом и помогающая другим родителям проходить подобное жизненное испытание.

— Как активный участник сообщества родителей, воспитывающих детей с РАС (расстройство аутистического спектра), я знаю миллион историй о том, как детей с аутизмом не принимает общество. До сих пор от врача можно услышать: «Зачем на него тратиться, сдайте его в детский дом и родите себе здорового». Нас, бывало, с детских площадок прогоняли люди с установкой: «Почему я должен испытывать дискомфорт, я же имею право на это пространство, и никто не должен мне мешать. Если кто-то создает дискомфорт, он и виноват, а разбираться в причинах мы не будем». С одной стороны, подобное отношение до сих пор есть, с другой — что-то стало меняться в общественном сознании, улучшилось информирование.

В социальных учреждениях можно увидеть плакаты с информацией о том, что такое аутизм, что делать, если вы встретили такого ребенка. Меняется отношение людей, меняются сами люди, столкнувшиеся с такой проблемой. Раньше мой ребенок мог кричать в транспорте. Мы едем, автобус остановился, а он не понимает, почему, и волнуется. В транспорте еще и жарко — он начинает кричать. Голос резкий, люди возмущаются: «Уймите своего ребенка!» Я буквально беру человека за пуговицу и затеваю лекцию на полчаса, подключается весь автобус, и мы в итоге выходим «с плюсом».

Анвар — мой третий ребенок, и я сразу увидела, что он не такой, как другие дети. Опытные родители замечают это. Он не отзывался на свое имя, а я видела, что со слухом у него все в порядке. В глаза не смотрел, мог встать перед дверью и начать кричать. Сейчас выявить РАС можно в очень раннем возрасте с помощью скрининга, простейших тестов в интернете. Дефектологи говорят, что и в шесть месяцев можно понять, что что-то не так. Не поставить диагноз, но обратить внимание на особенности и мониторить. В нашем случае это можно было выявить до года, настолько сильные были проявления. Но РАС иногда и до пяти лет может не проявляться, и, если ребенок находится где-то на краю нормы, никто ничего не заметит.

Ребенок с инвалидностью — перманентная катастрофа для родителей. Это состояние не проходит, и нужно научиться жить с этим. Родители должны быть спокойны и компетентны. А врачи... Они назначают лечение, но не наверняка знают, как оно повлияет. Нам, например, назначили стимулирующие препараты, чтобы помочь сыну заговорить. А у ребенка нет коммуникации, он скачет и кричит. Сын не спал несколько лет, а вместе с ним и мы, и все соседи. И ничего нельзя было с этим сделать, ведь успокоительные на таких детей тоже часто действуют парадоксальным образом. Никто не может точно сказать, что будет, поэтому вся медицинская терапия сводится к поиску, тесту и эксперименту. В этом аду жила вся семья.

В возрасте около трех лет у Анвара началась самоагрессия. Он бился головой обо все и кричал так, что белки глаз становились красными. Помощи я не находила нигде. Отдать его в детский сад было невозможно. Какой там детский сад — от нас шарахались везде. Никто не знал, где можно получить помощь, и впервые она пришла от родительской организации «Верас», которая с нашей поликлиникой расположена окно в окно. Я их нашла в интернете, пришла туда, получила консультацию. Нас включили в программу

«Ранняя пташка», мы получили направление в детский сад. Изменения произошли грандиозные.

Семья у меня не сохранилась. Помощи от родственников тоже не было. Мама переживает все настолько остро, что не может мне помочь. Она пожилой больной человек, которому самому нужна помощь. Было время, мне казалось: вокруг меня всем нужна помощь, даже отцу моих детей! Мне же помогли именно общественные организации. В Нижегородской области это движение очень сильное. Например, фонд «Обнаженные сердца» Натальи Водяновой эффективно работал сначала с «Верасом», сейчас —

с семейным центром «Лада». Подобных объединений было много, только информации о них не было. Я поздно до них дошла. Год меня «кружило», а они со мной в одном районе находились!

Я прошла школу для родителей «Ранняя пташка». Она и сейчас действует бесплатно в центре поддержки семьи благотворительного фонда «Обнаженные сердца» и при консультативном центре при детском саду № 130. Это прекрасная программа, которая учит принимать своего ребенка. Сейчас похожая программа — «Девять шагов», абсолютно бесплатная. Родители раз в неделю посещают трехчасовую встречу, учатся правильно реагировать на нежелательное поведение ребенка, вводить альтернативную коммуникацию. Это общение единомышленников. Есть группы родительской поддержки, выездные смены.

Все это меня спасло. Ведь я несколько лет находилась на грани суицида, меня поддерживали только эти проекты и вера в Бога. Чувствовала, что не справлюсь, лучше не становится, всем плохо, в том числе другим детям.

Когда Анвару было три года, я снова была в положении, и не нашлось ни одного человека, который бы меня поддержал. Все крутили у виска и провожали меня в клинику, а я ходила с мыслью, что аборт делать нельзя. Когда все сроки для прерывания беременности

сти прошли, от меня отстали, и я поняла, что спасла ребенка, все будет хорошо. Каждый ребенок, больной или здоровый, — это благословение Божие, от которого нельзя отказываться.

По прошествии пяти лет я полностью пересмотрела свои приоритеты. Тогда и сейчас — небо и земля, и я воспринимаю это как дар Божий. Не знаю, дошли ли я до стадии принятия... Бывает, что возвращаюсь в состояние стресса, но сейчас уже по-другому все воспринимаю. У меня иной круг общения, есть коллеги в общественной организации, возможность помогать другим родителям.

В настоящее время я являюсь членом правления регионального отделения Всероссийской организации «Родители детей-инвалидов». Наши возможности расширились. У нас работает семейная приемная, пока на волонтерских началах. Мы помогаем родителям в разных областях, начиная с социального обслуживания, заканчивая образованием.

У нас многонациональный район, и я наблюдаю отношение к аутизму среди приехавших из Узбекистана, Таджикистана. Такие слова, как «поведенческий анализ», «альтернативная коммуникация», они и не слышали, а со своими «особенными» детьми не делают ничего особенного. Покричит — перестанет, они его не изолируют, с ним везде ходят. Считают, что он страдалец, избран Аллахом, но ничего не меняют в своей жизни. А у нас все диагнозы стигматизированы. Любой диагноз: дебильность, имбецильность,

олигофрения — ругательные слова, и сейчас сообщество пытается уйти от этого. К таким детям надо относиться как к личностям, знать, что у них есть право отказаться, право быть понятыми. А они глубоко непонятые дети, как сказал один эксперт. Надо дать возможность развития альтернативной коммуникации.

Я благодарна воспитателям в детском саду, потому что при коммуникации 80 процентов нежелательного поведения ушло, и мой сын сейчас может пользоваться всеми видами транспорта, у него выработано учеб-

ное поведение, он здороваётся с учителем и вахтером, ходит в обычную школу, в ресурсной зоне занимается с педагогом, он абсолютно социален. Главное, ребёнку надо дать возможность говорить любым способом.

В 2019 году на региональном уровне была принята программа комплексного сопровождения лиц с РАС и другими ментальными нарушениями. В Нижнем Новгороде был создан ресурсный центр поддержки (ул. Богородского, д. 3, корп. 2) для методического сопровождения школ и детских садов. Если воспитатель, педагог в школе не знает, что делать с ребёнком, то может туда обратиться, и методисты включат педагогов в образовательный курс, сами проведут уроки, покажут, помогут, возьмут на сопровождение. Практически во всех ФОКах открыты группы для детей с ОВЗ: плавание, баскетбол, адаптивный хоккей, мини-футбол. Министерство образования каждый год организует автономные или ресурсные классы в общеобразовательных школах для детей с расстройством аутистического спектра. Нормативы финансирования реализации этих программ одни из самых высоких по России. На ребёнка с ОВЗ в начальной школе выделяется больше 600 тысяч рублей в год, на обычного ребёнка — 50 тысяч.

Не скажу, что все проблемы решены, мы только начинаем. И саботажа полно, и не принимают старые управленцы, продолжающие считать, что эти дети должны учиться только в коррекционной школе и на дому. Быстро этот стереотип не изменишь. Только показывая примеры, только информируя, только с позиций добра можно с этим бороться.

Подготовили Дарья Петрова
и Марина Дружкова

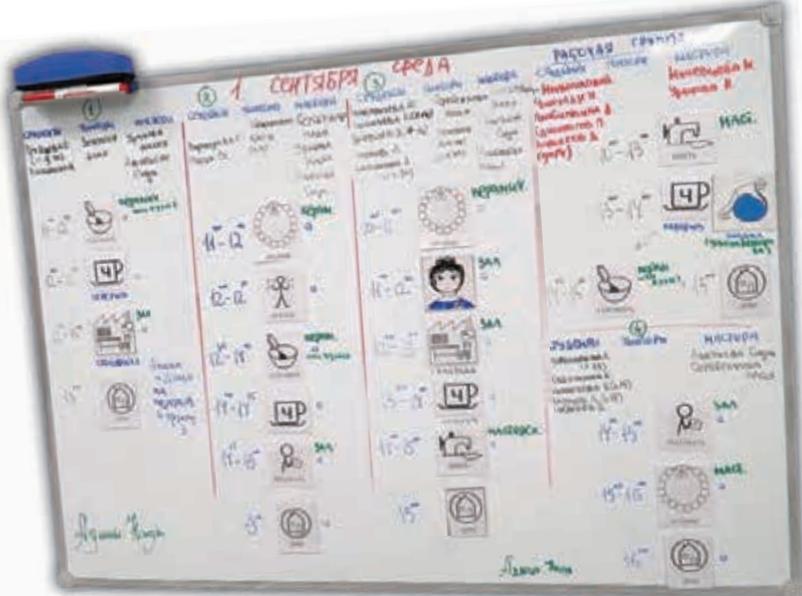
Так много удивительных людей!

Дом для разных и равных

Каждый из нас рождается в этот мир, чтобы обрести Бога и послужить ближнему. Но если возможности здоровья у человека ограничены, как он сможет проявить себя? Оказывается, этому можно научиться.

В Нижнем Новгороде есть целый дом, где трудятся «удивительные» люди, которых увлеченные специалисты учат навыкам самостоятельной жизни. Познакомимся с ними поближе!

Придуманно мамой

Юлия Кремнева воспитывает слепоглухого сына Петю — и не понаслышке знает, как непросто найти специалиста, готового серьезно заниматься с особенным ребенком, тратя на это достаточное количество времени в день. Обычного 40-минутного приема у невролога, тифлопедагога, дефектолога или психолога не хватает, чтобы детально обсудить, как помочь ребенку. Необходим близкий контакт и вовлеченность специалистов.

Формат проекта своей мечты Юлия, в прошлом менеджер, представляла. Это должно было быть место наподобие лагеря, где бы детям уделялось много внимания, заботы и было бы комфортно. Сначала, в 2017 году, появилась идея выездных интенсивов. Начался поиск единомышленников — педагогов и волонтеров. Идея сработала: в течение недели специалисты разного профиля проводили для детей с ментальными особенностями, органическим поражением центральной нервной системы и сопутствующим нарушением зрения, слуха, ДЦП диагностическую комиссию и занятия с целью поддержать родителей и сформировать дальнейший план действий.

Первые встречи проходили на территории одного из домов отдыха Нижегородской области, на следующий год — в Кстовском районе, в отеле «Гнездо». Спустя три года владелица мини-отеля Мария Метрикина предложила создать на базе своего отеля проект для «особенных» взрослых, который стал оказывать помощь молодым людям старше 18 лет. Фонд президентских грантов одобрил идею Марии, и в 2019 году открылся «Дом удивительных людей для взрослых и подростков». Как и дети, они нуждаются в общении, а сидеть в четырех стенах равносильно домашней тюрьме, сложно и порой невыносимо. Кроме этого, теряются навыки, которые были освоены ранее в коррекционной школе.

Программы «Дом удивительных людей. Взрослые» и «Дом удивительных людей. Дети» были организованы на базе Фонда содействия реализации равных возможностей «Открытые двери», который поддерживает людей с тяжелыми, в том числе ментальными и сенсорными нарушениями развития и здоровья.

Сквозь открытые двери

Сначала встречи участников проекта были выездными. Пока в 2022 году администрация Нижнего Новгорода ни предоставила для обустройства центра двухэтажное помещение на безвозмездной основе. Сюда молодые люди от 14 до 35 лет приходят, чтобы почувствовать себя нужными, заняться делом по душе. Здесь им помогают интегрироваться в общество и осваивать профессии. Молодые люди творят в мастерских, учатся жить самостоятельно, занимаются с психологами, общаются с волонтерами и друг с другом.

Группы формируются с учетом степени нарушения здоровья ребят. Занятия проходят четыре раза в неделю и продолжаются от двух до шести часов в день — в зависимости от самочувствия подопечных. В центре функционирует служба сопровождения. Если родители не могут приве-

сти взрослого ребенка на занятие, ответственность за это берут на себя тьюторы.

Чтобы человек мог жить самостоятельно, необходимы определенные условия и навыки: умение готовить, развитая мелкая моторика, хобби, приносящее радость — составляющих масса. Поэтому работа с особыми взрослыми делится на блоки. Одна часть направлена на умение выстраивать отношения с другими людьми, дружить и организовывать свой досуг. Большое внимание уделяется трудовой деятельности. Ребята учатся быть дисциплинированными, приходить вовремя.

Важное умение, которому учат, — открыто выражать свои эмоции. Если кто-то чувствует усталость и хочет отдохнуть, то прямо говорит об этом, без раздражения или злобы. Если собирается уйти пораньше, не забывает предупредить наставников. Так же детально, с учетом особенностей каждого подопечного, выстраиваются все занятия. В центре знают и уважают привычки ребят. Кому-то, например, для душевного равновесия нужно рвать бумагу. Ее предоставят, как только поймут, что это необходимо.

Студенты за делами

Здесь всех называют студентами. А как иначе, если каждый учится чему-то новому. На входе висит расписание на целый день. Оно составлено так, чтобы понятно было даже тем, кто не умеет читать. Каждый находит свою фамилию и смотрит, кто тьютор и какие занятия предстоят.

Просторная комната. За швейной машинкой девушка. Ее зовут Ангелина, и сейчас она занята важным делом — шьет шоперы. Ей помогает Нонна — она устраняет мелкие недочеты, обрезает нитки. В другой части комнаты Андрей делает заготовки для значков.

Улавливаем вкусный аромат — это на кухне Алина под руководством наставника готовит горячие бутерброды. Взрослый человек должен уметь накормить себя сам, а потому кулинарии уделяется большое внимание.

— Меню у нас разнообразное, — поясняет мастер по социально-бытовой ориентировке Анастасия Уракова. — В начале года мы готовим из того, что дает нам матушка-земля: тушеные овощи, тыквенный суп-пюре. Обязательно учим ребят готовить супы. К Новому году осваиваем праздничное угощение: оливье, крабовый салат, на Масленицу — блины.

Творческие мастерские в «Доме удивительных людей» на любой вкус: театральная, танцевальная, портретная, швейная студии... Мария Ми-

невцева — мастер швейной мастерской. Она учит студентов простым навыкам кроя и пошива. Сейчас вместе с ребятами они работают над созданием шоперов.

В столярной мастерской нас встречает Сюзанна Аветисян. Девушка объясняет студентам, как делать значки из дерева. Ребята не просто трудятся, но и учатся организовывать свое время. Они знают, когда необходимо сделать перерыв, а потом вновь возвращаются к делу.

Суббота — день, когда можно отвлечься от повседневных дел. Студенты смотрят фильмы, играют в развивающие игры и танцуют. К слову, некоторым удается благодаря центру устроить свою жизнь и найти работу. Так, один из подопечных «Дома удивительных людей» в настоящее время работает на свободном рынке.

Екатерина Шмонина, методист проекта «Дом удивительных людей», с любовью показывает нам «витрину талантов». Чего здесь только нет! Расписные керамические изделия, причудливой формы тарелки, напоминающие морскую волну, деревянные значки с цитатами ребят, браслеты и бусы из натуральных камней, шоперы, открытки, глиняные игрушки... Есть даже книга, написанная одним из студентов и иллюстрированная тоже обитателями этого удивительного дома. Для каждого из них важно осознавать, что они сами, своими руками могут производить конкретный продукт, которым можно пользоваться или продать. Кстати, средства с продажи любой продукции идут на поддержку работы центра, в том числе на закупку материалов, чтобы студенты могли продолжить развивать свои таланты.

Дом ищет друзей

Проект «Дом удивительных людей» известен далеко за пределами Нижегородской области. Как поставщик социальных услуг поддерживается государством. Результат его работы — социализированные люди, которые, несмотря на особенности своего здоровья, ведут активную интересную жизнь. И все благодаря неравнодушию небольшой, но дружной команды психологов, мастеров, тьюторов.

Специалисты здесь всегда нужны. В «Доме удивительных людей» будут рады тем, кто готов выстраивать контакт со студентами и увидеть в них взрослых людей, которых нужно не просто опекать, а научить каждого в силу его возможностей.

Текст: Анна Боровикова

Недвижима и смиренна

Святая XX века, утешающая в крестоношении

За помощью в несении тяжелых болезней детей и близких мы привычно обращаемся к Господу Богу и Пречистой Его Матери. И это совершенно правильно. Однако истории, подобные той, которую мы хотим рассказать (кому-то просто напомнить), служат большой духовной поддержкой именно благодаря близости к нам и по времени, и по месту жития святых, которые и сами прошли определенное им Богом испытание, и другим помогают в этом своей молитвой.

В лице преподобномученицы Марии Гатчинской (память 17 апреля), прославленной на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2006 году, мы имеем такой пример.

Двадцать лет пролежала неподвижно эта угодница Божия, стяжавшая при жизни дар прозорливости и утешения сильно скорбящих. Из них 10 лет — в монашеском звании. Однако и после этого непостижимого подвига Господь удостоил ее еще большего креста — мученического. Зная церковную историю 1930-х годов, удивляться не приходится: глубокого инвалида в советском государстве нашли возможность арестовать! Буквально за то, что к ней, как к живой святой, стекались люди. И через три месяца путь ее на земле завершился.

Бог избирает Своих

Лидия Лелянова родилась в 1874 году в Санкт-Петербурге. Леляновы жили в доме № 101 на Забалканском проспекте, неподалеку от Новодевичьего монастыря. Отец Лидии, Александр Иванович Лелянов, имел сургучный завод и собственный дом при нем. Его брат Павел был владельцем крупного мехового магазина на Большой Морской улице и несколько лет был гласным Петербургской думы. Купеческая династия Леляновых была в столице известной, уважаемой и состоятельной, давно числилась по I гильдии.

И вот посреди житейского благополучия, как гром среди ясного неба — не кара, не случайность — Господь посетил! Именно так говорят о событиях, с виду трагичных, по сути же своей преисполненных Божиего Промысла. На последнем году обучения 16-летняя гимназистка Лидия Лелянова перенесла энцефалит, осложнением которого стали болезнь Паркинсона, ревматизм и подагра. Выпускные экзамены девушка сдавала в инвалидной коляске.

Родные не скупились, показывая дочь отечественным и зарубежным профессорам, старательно выполняя рекомендации. Однако ни деньги, ни время не помогали, несмотря на продолжительные курсы лечения болезнь продолжала усугубляться: у Лидии начали сохнуть руки и ноги, ссыхалось все тело, уменьшалось в размере. Прогрессирующая слабость не позволяла долго находиться даже в сидячем положении. Не менялись только голова и лицо, остающиеся, по воспоминаниям современников, «благообразным и светлым».

Медицинский случай Лидии Леляновой был уникален, он противоречил классической схеме развития имевшихся у нее заболеваний, для которых характерно не только физическое, но и психическое, и умственное угасание. Между тем мозг, психика, личность больной, вопреки стандартному проявлению диагноза, оставались совершенно сохранны,

и в этом для всех было очевидно проявление Промысла Божия. Как писал потом биограф святой священник Михаил Польский, «оказавшись полным физическим инвалидом, она не только не деградировала психически, но обнаружила совершенно необычные, не свойственные таким больным черты личности и характера: сделалась чрезвычайно кроткой, смиренной, покорной, непритязательной, сосредоточенной в себе, углубилась в постоянную молитву, без малейшего ропота перенесла свое тяжелое состояние». Силы для своего подвига страдалица черпала в непрестанной молитве и частом причащении Святых Христовых Таин.

Сердце и уста Гатчины

Сюда по совету врачей семья Леляновых переехала в 1913 году. К тому времени прошел уже год, как Лидия полностью утратила способность двигаться и неподвижно лежала на спине. Малейшее прикосновение вызывало у нее боль. Все мышцы, даже на лице, были парализованы. Однако говорить она могла — очень медленно и раздельно, сквозь зубы, с большим трудом произнося слова.

«Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф 5:14). Также и дом, и человек. В Гатчине, в доме № 41 по улице Багговутовской (ныне улица Карла Маркса), неподалеку от Павловского собора, жил брат болящей, Владимир Александрович. На ближайшие два десятилетия этот зеленый двухэтажный деревянный дом станет духовным центром города и не только. В Гатчину за духовным советом к смиренной страдалице потянулись во множестве люди всех чинов и сословий: крестьяне, мещане, бывшие генералы, люди разных профессий, уровня достатка и религиозных убеждений. Немало приезжало священников и епископов, будущих мучеников

↓ Гатчина. Соборная улица

и исповедников. У дома и в приемной перед ее кельей ежедневно выстраивались очереди. Все потому, что исполненные святоотеческой мудрости речи болящей источали действенное утешение. К ней входили заплаканными, а выходили светлыми, бодрыми и спокойными.

Спустя девять лет из родных у Лидии осталась только младшая сестра Юлия. В уходе за больной ей приходили помогать верующие дамы Гатчины. Постепенно составила целая община благочестивых женщин разных сословий. Они пели на домашних молебнах и потом даже образовали городской церковный хор. Позже поселились в доме у Леяновых. С 1921 года вокруг угодницы Божией образовался так называемый Иоанновский кружок благочестия, в честь праведного Иоанна Кронштадтского. Сестричество занималось молитвой, чтением и изучением Священного Писания и помощью ближним под духовным руководством иерея Иоанна Смолина.

А в 1922 году на подворье Пятогорского Богородицкого женского монастыря, в Покровском храме, архимандрит Александро-Невской лавры Макарий (Воскресенский) совершил монашеский постриг Лидии Леяновой с наречением имени Мария, в честь равноапостольной Марии Магдалины. На монашество Лидию благословил митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), известный всему Петрограду заступник бедноты и праведник, будущий священномученик. «Было много приезжих из Санкт-Петербурга архиереев, священников, диаконов, — вспоминала об этом постриге участница Иоанновского кружка Анна Епанчина. — Было очень торжественно, огромный монастырский храм был полон народу».

После пострига служение матери Марии продолжалось еще долгих 10 лет. Служение, в котором она являла миру со всей очевидностью победу духа над плотью и веры над безнадежностью. В изголо-

дые ее кровати находилась икона Спасителя, несущего Крест, — она укрепляла ее в собственном крестоношении и вразумляла приходящих к ней со скорбями. Умерщвление своей воли и подчинение ее святой и всесовершенной воле Божией ради служения Богу и ближнему стало для матушки ее крестным путем.

О силе молитвы матери Марии и ее даре прозорливости осталось множество воспоминаний современников. Теперь тела ее уже совсем не было видно, от шеи до края постели она была покрыта своей черной мантией, на которой лежали четки, хотя руки она давно не владела. Однако за всем этим легко видны были щедрые дары Духа Святаго: ее высокий молитвенный настрой, глубокая сострадательность, прозорливость и духовное рассуждение, свойственные подлинным угодникам Божиим. Ее размеренные слова были на вес золота, дышали вековой святоотеческой мудростью. Не о таких ли людях пишет святитель Игнатий Брянчанинов: «Духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан; участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге; чуждо оно новоначальных и неопытных...»?

Безоружен и очень опасен

19 февраля 1932 года двое сотрудников ОГПУ подошли к постели монахини Марии и, ухватив ее за вывернутые руки, потащили по полу. Они волочили страдальицу со второго этажа по ступенькам, не обращая внимания на крики и стоны от невыносимой боли. Внизу их ждал — нет, не «воронок» — грузовик. В его кузов беспомощного, но очень опасного для советской страны инвалида забросили, раскачав за руки за ноги.

Священномученик Вениамин Петроградский с причтом и прихожанами Гатчинского собора. Фото до 1922 г.

+
 Прощай, сердце мое!
 Восстание
 Ловкий мой отец!
 Как ты переживал, имея свои ве-
 стимый восток, не забывай дру-
 жество, что у тебя, ищите на-
 ступил; ищите на предание
 себе, ищите на листе и в душе,
 не быть абстрактно, прощай, ищите
 себя, ищите восток, ищите само-
 прекращение к новому свету;
 Вот я иди, ищите, ищите
 Тараскина. Ищите, ищите, ищите
 горько тебе, ищите, ищите
 добрым сердцем, ищите, ищите, ищите
 ищите, ищите, ищите, ищите
 ищите, ищите, ищите, ищите
 ищите, ищите, ищите, ищите

Гатчина. Торговая площадь. Пятогорский Богородицкий женский монастырь

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕТЕНИЕ
 По делу № 278-32г.
 группы монашек Вохоновского
 Вожадовского монастыря, Пско-
 ровского подворья Пятогорского мо-
 настыря и Сергиевской пустыни

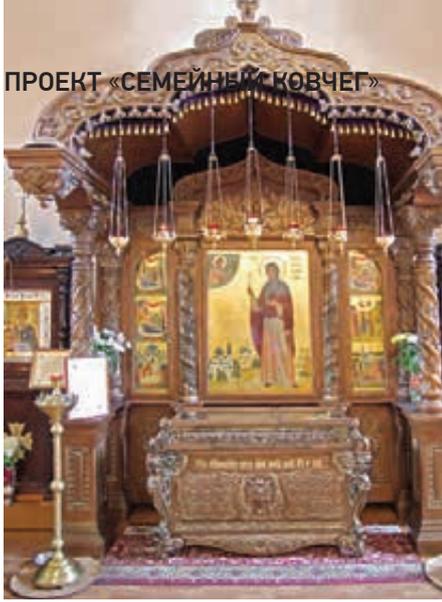
В условиях обостренной классово-борьбы и ожесточенного со-
 противления оказываемого контр-революционными элементами развити-
 елигиозных форм хозяйства, активную роль играют церковные
 иерархи, пытаясь всяческими способами противодействовать и
 делу социалистической революции.

Поступившие в Ленинградский Оперсектор ОГПУ в течение проше-
 льного времени данные указывали, что в местах ликвидирован-
 ных монастырей в районах Сектора, как-то: Вохоновский женский мона-
 стырь (село Вохоново, того-же с/совета Красногвардейского р-на/ Нежа-
 довский женский монастырь / село Нежадва, б. Плесский район), Ко-
 ровское подворье Пятогорского женского монастыря / гор. Красног-
 вард. Иж, Красная ул. д. № 3, монастырь помещался в дер. Салитино, /
 с/совета Волосовского р-на/ и Сергиевская пустынь /
 с/совета Пригородного р-на/, продолжают проживать и заниматься
 активной деятельностью.

Протоиерей Петр Белавский

←Рака со святыми мощами преподобномученицы Марии в Гатчинском Павловском кафедральном соборе

В чем же она провинилась? Все дело было в том мощном духовном влиянии, которое оказывала подвижница на умонастроения граждан. Матушку знали не только гатчинцы, к ней ехали буквально отовсюду. «Ее посещают в большом количестве посетители не только из городского населения, но и крестьяне, и приезжие из разных мест с целью получить от нее совета, как поступать в тех или иных постигших их неудачах, — написано в докладе Ленинградского ГПУ. — «Закрытое в 1922 году <...> Покровское подворье Пятогорского женского монастыря (в Гатчине) фактически продолжало существовать до последнего времени, причем монахини <...> своею жизнью, как духовной, так и бытовой, ни в чем не изменились... Духовно монахини ликвидированного подворья <...> группировались около так называемой матери Марии».

Это была целая всесоюзная кампания по «изъятию монахов и монашек». Обвинение было стандартным: антисоветская агитация и проповедь Евангелия.

Во главе мифической контрреволюционной организации монашествующих в Гатчине следователи поставили монахиню Марию (Леянову). Допрошенные свидетели единодушно подтвердили, что в городе и окрестностях матушку все считают «святой Марией». Всего же в Ленинградской области, по подсчетам историков, в эти дни было арестовано около 900 монахинь и мирян, в живых из них остались 70. Прочие сгинули в ссылках от тифа, дизентерии и голода.

Приговором гражданке Лидии Леяновой стали три года ссылки — максимум милосердия. В обвинительном заключении от 19 марта 1932 года говорится о ней как о сектантке, которая пытается «всяческими способами противодействовать делу социалистической стройки».

Парализованную поместили в Александровскую больницу на Фонтанке. Там, измученная мытарствами, 17 апреля матушка умерла. В заключении главврача было отмечено, что больная страдает «ревматизмом и подагрой в течение 20 лет, настолько в сильной форме, что находится в вынужденном лежачем положении на спине в течение всего времени своей болезни. В настоящее время она представляет из себя редкую уродливость и болезнь ее в данном состоянии неизлечима», «нуждается в постоянном уходе не менее 2-х человек <...> и подлежит переводу в гражданскую больницу или в дом призрения».

Похоронили гатчинскую подвижницу на Смоленском кладбище, неподалеку от блаженной Ксеньюшки, и сразу же ее могила стала местом паломничества, а служение панихид на ней — открытым вызовом боготорческим властям.

Спасительные дети

А меньше чем через месяц после кончины матушки, 15 мая 1932 года, декретом правительства за подписью Сталина была объявлена «безбожная пятилетка», с тем чтобы к 1 мая 1937 года «имя Бога должно быть забыто на территории страны».

«Тоска постепенно растает...»

26 марта 2007 года святые мощи новопрославленной мученицы Марии Гатчинской были торжественно обреты и перенесены со Смоленского кладбища в Гатчинский Павловский собор. В настоящее время, в связи с масштабными ремонтными работами в этом храме, они почивают в расположенном неподалеку небольшом деревянном храме, освященном в честь преподобномученицы. Здесь особенно чувствуются ее молитвенное предстательство и надежда, которой она озаряла и озаряет сердца.

Живет эта надежда, как завещание на все времена, и в ее словах, сказанных в марте 1927 года профессору Ивану Михайловичу Андрееву, который жаловался матушке на чувство глубокой тоски, одолевавшее его неделями, и который вышел от нее совершенно другим, душевно исцеленным человеком: «Тоска ваша есть крест духовный. Посылается она в помощь кающимся, которые не умеют раскаяться, то есть после покаяния впадают в прежние грехи. А потому только два лекарства лечат это, порой крайне тяжкое душевное страдание: надо или научиться раскаиваться и приносить плоды покаяния, или со смирением, кротостью, терпением и великой благодарностью Господу нести этот крест духовный, тоску свою, памятуя, что несение этого креста вменяется Господом за плод покаяния. А ведь какое это великое утешение сознавать, что тоска твоя есть... подсознательное самонаказание за отсутствие требуемых плодов. От мысли этой в умиление прийти надо, а тогда тоска постепенно растает, и истинные плоды покаяния зачнутся».

Текст: Лилия Шабловская
Фото: soborgatchina.cerkov.ru

*Не «читать
помянник»,
а молить
Судию*

Как правильно
читать память
усопших

Тяжело потерять близкого человека. Но верующее сердце греет уверенность, что у Бога все живы — сродники и знакомые не умерли, а перешли в жизнь вечную. Сегодня на вопросы наших читателей о том, как правильно чтить память почивших в Бозе, отвечает благочинный Борского округа Нижегородской епархии иеромонах Николай (Чеботарев).

— Почему Церковь придает такое большое значение поминовению усопших?

— Этот благочестивый обычай ведет свое установление из глубокой древности. Уже в литургию апостола Иакова — человека, который был современником Иисуса Христа, — была внесена молитва об усопших. Когда человек умирает, его бессмертная душа начинает жить иной жизнью. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) поучал: «Умершие во грехах и представшие пред Богом на суде предварительном, мучаются, скорбят и жалеют, что не принесли при жизни достойных плодов покаяния. Поможем им нашими молитвами, ибо молитва за них выражает нашу любовь к ним, а любовь — все- сильная, непреодолимая сила». После смерти близкого нам человека любовь к нему становится еще глубже и чище, поскольку мы склонны забывать те человеческие недостатки, которые были присущи ему при жизни. Поэтому Церковь предлагает особые молитвы об усопших и учредила определенные дни их поминовения.

— Хоронить человека принято на третий день после кончины, а устраивать поминальные обеды кроме этого еще и на девятый, и сороковой день. Почему именно так?

— Об этом есть записанное откровение, которое ангел Божий дал святому Макарию Александрийскому (он жил в IV веке). В первые два дня, освободившись от бренного тела, душа наслаждается свободой и может посещать на земле те места, которые ей были дороги, а на третий день она возносится на небеса для поклонения Богу. «После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего этого — Бога. <...> Затем (в девятый день) она возносится ангелами на поклонение Богу. После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отнести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения <...> душа носится 30 дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В 40-й день опять она возносится на поклонение к Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по делам место <...> Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и приявших Крещение». То есть, в 40-й день решается, куда попадет душа — в рай или ад.

— Когда нужно читать Псалтирь по усопшему, и для чего это делается? Кто должен читать, обязательно ли родственник? Или чем больше людей читают, тем лучше?

— В Православной Церкви существует добрый обычай непрерывного чтения Псалтири над телом усопшего до его погребения, а также в 3-й, 9-й и 40-й день после смерти. Однако преобладающей практикой стало чтение псалмов в течение 40 дней. Особую пользу приносит чтение Псалтири родственниками усопшего. Оно становится не только жертвой за усопших, но и жертвой за

всех, кто участвует в этом чтении. Псалтирь состоит из 20 кафизм, каждая из которых делится на три «Славы». После каждой с умилением и сокрушением сердца, медленно и внимательно читается молитва о упокоении усопшего. Архимандрит Рафаил (Карелин) наставлял: «Есть обыденное выражение «читать помяник». Как часто мы делаем это буквально — читаем, а не молимся, перечисляем имена, будто отсчитываем камушки, а нередко читаем с отключенным сонным сознанием, расслабленной волей, рассеянными мыслями, как будто слепыми глазами. Молитва имеет один корень со словами «молить, умолять, миловать, милость, умиление». Молиться — это просить Бога о помиловании, как осужденный просит судью о пощаде. Именно так нужно молиться о почивших.

— В какие дни нужно обязательно быть в храме, чтобы молиться за тех, кого уже нет на земле, и, наверное, сходить на могилки?

— Напомню, что, начиная со Страстной седмицы до вторника второй недели после Пасхи, панихид и других заупокойных богослужений не совершается. Поэтому первое поминовение после Пасхи происходит на Радоницу, что становится днем нашей общей радости и наших почивших близких. Кроме этого дня Церковь совершает поминовение усопших в годовщину их смерти, а также в особенные дни для торжественного, всеобщего, вселенского поминовения «всех от века преставившихся отцев и братьев по вере». Совершаемые при этом панихиды называются вселенскими, а дни, в которые это происходит, — вселенскими родительскими субботами. Первая в их череде — суббота Мясопустная. Это суббота перед Масленицей. Далее идут родительские субботы второй, третьей и четвертой седмиц Великого поста, Троицкая суббота (накануне праздника Святой Троицы). Но это не значит, что поминать усопших нужно лишь в эти дни. Делать это следует как можно чаще.

— Если ты пришел помолиться за скончавшегося человека, то подать записку лучше простую или заказную? На литию или панихиду? И чем отличаются эти службы, в каких случаях заказывают каждую?

— Главное моление об усопших христианах Церковь совершает на Божественной литургии, когда за них Богу приносится Бескровная Жертва. Для этого требуется перед началом литургии (или накануне вечером) подать в одну или несколько церквей записки с их именами (вписывать можно только православных крещеных, но не самоубийц).

Существует различие между простой и заказной («на проскомидию») записками. Проскомидия — часть Божественной литургии, которая ее предваряет. На проскомидии заготавливаются хлеб и вино для будущего таинства Причащения — предложения, или пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Господни. В это время священник читает молитвы за всех живых и усопших христиан и вынимает частицы из просфор за каждое имя, написанное в записке «на проскомидию». Если записка простая, то священник просто молится за человека в алтаре.

После литургии можно совершить панихиду. Это заупокойное богослужение с поминовением усопших, и совершается оно как до, так и после погребения. Служиться может не только в храме, но и на кладбище. В молитвах панихиды люди просят у Бога лучшей загробной участи для близких и прощения грехов, совершенных ими при жизни.

Самая короткая заупокойная служба — лития, она состоит всего из нескольких молитв и песнопений, входящих в чин полной панихиды, фактически это ее завершающая часть. Литию служат как в храме, так и на кладбище, и даже дома. Ее могут совершать не только священнослужители, но и миряне.

Важно за усопшего заказать в храме сорокоуст — это регулярное поминовение на литургии в течение 40 дней. После его окончания можно заказать вновь. Существуют и длительные сроки поминовения: полгода, год. Некоторые монастыри принимают записки на вечное (пока стоит обитель) поминовение или на поминовение во время чтения Псалтири. Чем в большем количестве храмов будет возноситься молитва, тем лучше для нашего ближнего.

Весьма полезно в памятные для усопшего дни жертвовать на церковь, подавать милостыню нищим с просьбой молиться о нем. Самый простой вид жертвы за почившего — свеча, которая ставится о его упокоении. Кроме записок на литургию не стоит забывать молиться об усопших дома и совершать дела милосердия и христианской помощи.

— Когда нужно приносить в церковь продукты? И что лучше приобрести на помин души родных и близких?

— В храм обычно приносят продукты тогда же, когда заказывают панихиду. Кроме дней особого поминовения усопших творить такую милостыню можно в любое время, когда у нас есть возможность и этого желает наша душа. Продукты на помин являются пожертвованием, поэтому к ним принято прикладывать записки с именами тех, кого хотят помянуть за трапезой. Принесенные продукты могут раздаваться нуждающимся или использоваться для богослужений (например, кагор или мука для просфор).

В храм лучше приносить те продукты, из которых можно приготовить полноценную трапезу. Это могут быть не скоропортящиеся овощи, фрукты, крупы, макаронные изделия, растительное масло, мука, сахар, кагор, домашние заготовки. Конечно, с приемлемым сроком хранения.

Приношение на поминальную трапезу, которая всегда начинается и заканчивается молитвенным прошением, также считается хорошим делом, совершенным в память об усопшем. Важно помнить: жертвовать нужно лучшее! Чтобы у человека, которому вы даете милостыню, была от вашего приношения настоящая радость. Чтобы он захотел помолиться об усопшем и делал это с благодарностью!

— Действительно ли люди здесь, на земле, могут помочь своим усопшим родным, посмертная участь которых уже решена? У тех, кто в раю, и без наших молитв — вечное блаженство, а те, кто в преисподней, разве смогут попасть в Царствие Небесное?

— Мы верим, что никакое добро не забывается, не пропадает даром. Особенно, когда мы молимся о душах усопших, помяная их в нашей домашней или церковной молитве, прибавляя к этому добрые дела, совершаемые в их память, сопровождая эту память милостыней за них. По своей милости и благодати Господь силен изменить их участь в лучшую сторону. В Послании восточных Патриархов 1723 года утверждается, что усопшие получают облегчение по «бесконечной благодати Божией через молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина за его близких».

Подготовила Надежда МУРАВЬЕВА

Те самые, которые..?

География икон–первообразов Божией Матери

Икон Богородицы и их списков, простых и чудотворных, или просто исторически значимых, мы знаем великое множество. При этом, читая описание многих из них, нередко встречаешь фразу: «написана евангелистом Лукой». И в недоумении останавливаешься: как? и эта? и тоже дошла до нас? Давайте разберемся, что означает эта фраза и какие святые лики можно с большей достоверностью приписывать авторству современника Преподобной Девы.

То, что первые богородичные образы созданы апостолом и евангелистом Лукой, спутником и учеником апостола Павла, считалось общеизвестным, не требующим доказательств фактом. А его происхождение из греков объясняло и то, что он, не будучи евреем, дерзнул нарушить запрет на изображение Бога и человека. С Божией Матерью его, как и апостола Иоанна Богослова, связывали особенно близкие отношения, и именно Лука приводит в своем Евангелии многочисленные подробности о жизни Богородицы. Поэтому ничего удивительно нет и в том, что, имея живописный дар, он писал любимый лик, сохраняющий черты Божественного Сына, неоднократно.

Сколько именно? Можно встретить мнения о том, что кисти апостола принадлежит более 20 образов Богородицы, 13 из которых находятся на Афоне, 10 — в Русской Церкви и 8 — на Западе. Это, например, написанная на доске стола, за которым трапезовало Святое Семейство, Владимирская икона «Умиление» и Корсунская (Иерусалимская), принесенная на Русь князем Владимиром после крещения в 988 году, Смоленская, Ченстоховская и Виленская Одигитрии, грузинская святыня — Хахульская икона, изображающая Пресвятую Деву без Младенца... Однако церковные историки в своих оценках более осторожны.

Выдающийся русский иконописец и богослов профессор Леонид Успенский поясняет: «иконы эти являются списками (вернее, списками со списков) с икон, писанных когда-то евангелистом. Апостольское предание следует понимать здесь так же, как в отношении Апостольских правил или апостольской литургии. Они восходят к апостолам не потому, чтобы сами апостолы их написали, а потому, что носят апостольский характер и облечены апостольским авторитетом. Так же обстоит дело и в отношении

икон Богоматери, написанных евангелистом Лукой». Стиль и техника письма большинства этих образов относит их создание к Византии, IX–XI векам.

Подрывает ли это нашу привычку называть, к примеру, Владимирскую, Смоленскую и Корсунскую иконы принадлежащими кисти святого Луки? Нет! Ведь понятий о реставрации, в ее современном понимании, в первые века новой эры не существовало. Даже вопросы «поновления» ликов и авторства иконописцев имели совершенно иной смысл, чем сегодня. Если икону святого апостола Луки переписали, то автором ее является Лука. Как если бы переиздали чью-то книгу. Исконный вариант авторского права, который требует своего осознания и принятия.

Что неоспоримо, иконография всех образов Божией Матери имеет единый источник, и порядок изображения ликов и одеяний установил святой Лука. Он, как полагают церковные историки, написал всего три образа, получившие распространение в виде канона до настоящего времени. Это иконографические типы «Умиление», «Одигитрия» и «Моление» («Оранта»). Первый передает таинство любви и тесного единства Божественного Сына и Его Матери, второй изображает Пресвятую Деву как Путеводительницу ко Христу (правой рукой Она словно стелет Путь к Нему), а третий — как Заступницу за род человеческий, непрестанно воздевающую в молитве руки Своему Сыну.

Из множества образов, приписываемых святому Луке, выделяются три наиболее древних, датируемых первыми веками христианства. Возможно, их названия покажутся кому-то неожиданными.

Киккская («Милостивая»)

Высоко в скалистых ущельях Троодос на западе острова Кипр расположен богатейший монастырь Киккос. Священный царский и ставропигиальный монастырь Киккской иконы Божией Матери — таково его официальное название. Вот какой значительный статус закреплен за местом пребывания мировой святыни христианства. Действительно, сюда стекаются верующие со всего земного шара, далеко не только православные, наслышанные о милости Богородицы, по сей день обильно источаемой от хранящегося здесь образа. Так было и во времена, когда пилигримы, с великим трудом шествуя в Святую землю, непременно посещали кипрскую святыню.

История этой иконы, относящейся к типу «Умиление», начинается в Египте, где она пребывала до 980 года. Первой христианской общине на берегах Нила ее подарил сам апостол Лука. Затем был относительно недолгий византийский период, когда образ хранился в Константинополе, у императора Алексия Комнина. Перенесению святыни на Кипр предшествовало промыслительное стечение обстоятельств: указание свыше монаху-отшельнику Исайе, его встреча с наместником Византии на Кипре Ману-

илом Вутомисом, его болезнь в наказание за оскорбление старца, аналогичная немощь, открывшаяся у любимой дочери императора... Так или иначе, по молитвам святого и предстательству Богородицы, оба болящих были исцелены, с тем чтобы благословенная икона стала основанием монастыря в горах Троодоса.

Не сразу, однако, благочестивый Алексей Комнин согласился отдать свою святыню. Сначала велел написать с нее список и представить старцу Исайе на выбор подлинник и копию. Но с помощью Божией и пчелы, севшей на первообраз, монах не ошибся. До сих пор пчела является отличительным знаком игумена Киккской обители.

На богатом судне, с почестями икона Божией Матери «Милостивая» прибыла на Кипр. Жители острова с великим благоговением провожали ее крестным ходом до самых Киккских вершин. Но не только люди поклонялись Царице Небесной. По сей день на горах Тириллии по пути в монастырь растут необычные склоненные деревья: сама природа запечатлела в своих формах достойное почитание Присноблаженной и Пренепорочной Девы.

«Достоинно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу», — молимся мы в течение дня. «Милостивая» икона Божией Матери своей иконографией поразительно напоминает Ее образ, именуемый «Достоинно есть»: Богомладенец словно не хочет смиренно сидеть на руках Своей Матери, Которая прижалась к Его голове Своим ликом, а в Их соединенных руках — свиток. Вся история Киккской святыни — это история утверждения величайшего достоинства Царицы Небесной, честнейшей херувимов и несравненно славнейшей серафимов.

Ни арабские кочевники, ни грабители-крестоносцы, ни османцы не повредили монастырю, который был возведен на личные средства Мануила Вутомиса на Киккской вершине в честь пришедшей Богоматери. Пожары, как и везде, конечно, были, монастырь не раз сгорал дотла, но «Милостивая» икона оставалась нетронутой.

В 1577 году лик покрыли серебряной фелонью с позолотой. Обновили ризу в 1976 году. В храме в середине XVIII века был оборудован величественный иконостас, весь облитый золотом. Киккская икона расположена в центральной его части, и узнать ее не составит труда. И дело вот в чем. Как единственный в своем роде случай, лики этой иконы пребывают закрытыми.

Казалось бы, икона — это окно в горний мир, с тем чтобы взирать на него. Но не в этом случае. Образы Младенца и Богоматери спрятаны под тяжелой бархатной пеленой. Лишь раз в году икона покидает монастырь и открывает свой лик. Монахи выносят святыню на вершину соседней горы Трон и оставляют ее там для молебна. Но даже в это время они на нее не смотрят. Нарушить традицию никто не решается, помня, как в 1670 году Патриарх Александрийский Герасим дерзнул открыть покров и за богохульство ослеп.

Но ведь Пресвятая Богородица воистину Милостива. Из уст в уста передаются рассказы о том, что иногда драгоценный полог перед некоторыми паломниками приподнимается сам собой. А кто-то, прикладываясь лбом к Ее руке в золоченой ризе, чувствует, словно Божия Мать Сама трогает его за лоб, совсем как заботливая мать, проверяющая температуру.

Сумельская

Древнейшей Одигитрией считается образ, упоминаемый, по крайней мере, с конца IV века. В Афинах, где он находился, его уже тогда считали написанным евангелистом Лукой. И он тоже стал краеугольным камнем основания обители, просуществовавшей до

1923 года, после чего переместился в Македонию, где хранится поныне. Правда, лики на ней практически неразличимы. Лишь очертание одного глаза едва угадывается. Но не подвластным времени осталось благоговение к ней и исходящая от нее благодатная сила. По опыту многих поколений верующих, особенно часто обретают у нее помощь страдающие от бесплодия.

Панагия Сумела — «Всесвятая с горы Мела» — так называют ее на протяжении 16 столетий, хотя давно уже местом ее пребывания стали окрестности городка Верия в Македонии. Сюда, в специально построенный на склонах гор у деревни Кастанея Новый Сумельский монастырь перевезли икону в 1952 году.

Что до исконных Сумел, ныне они находятся в Турции, на северо-востоке страны, в 50 километрах от раскинувшегося на берегу Черного моря города Трабзон. Прежде он назывался Трапезунды. Сейчас это восстанавливаемый из руин монастырь, где литургию служат раз в году, на Успение Богородицы, а в прочее время толпятся туристы. И их можно понять: от великолепия увиденного здесь захватывает дух.

Один из старейших христианских монастырей в мире буквально высечен в скалах на высоте около 350 метров над уровнем моря. Уникальное сооружение в неприступных меловых горах возведено в 386 году единственно ради «Одигитрии Сумельской».

Перед этим монаху Варнавию явилась Сама Пресвятая Дева Мария, прося отыскать и укрыть икону,

сотворенную святым апостолом Лукой, а для этого возвести монастырь в труднодоступном месте на горе Мела. Помогли в строительстве те, кто жил в уже существовавшем монастыре Иоанна Предтечи. Внутри небольшой пещеры была построена церковь Святой Варвары, а чтобы здесь можно было жить, по милости Богородицы скала над пещерой раскололась, и оттуда забил родник. «Колодец в небо» — так называют сейчас это место.

Когда все было готово, Варнавий отправился за святой иконой в храм в Фивах, близ Афин. К воле Богородицы священство отнеслось с пониманием.

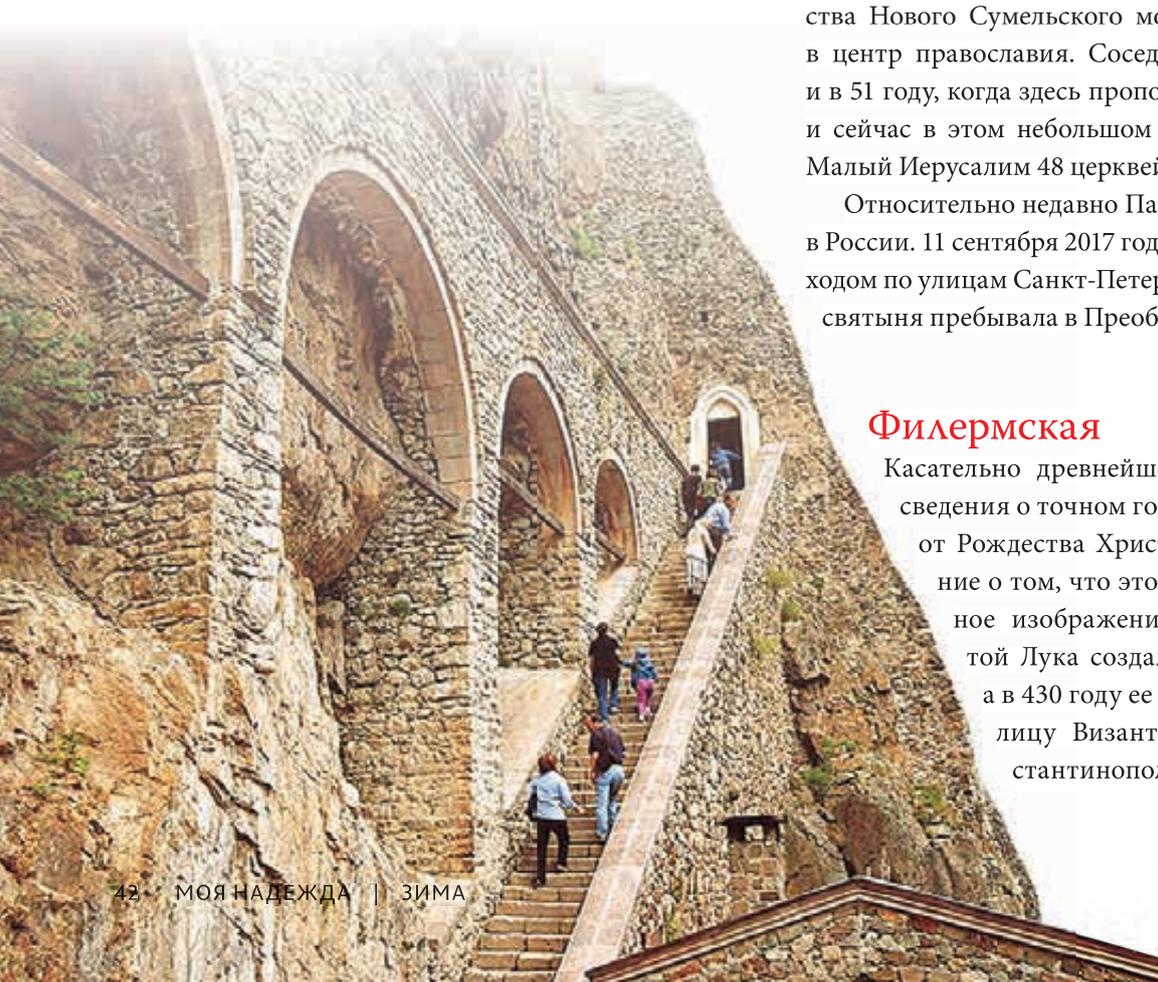
Опасное месторасположение храма не спасло его от набегов и грабежей, но, что характерно, Панагию Сумелу тщательно оберегали не только монахи, но и все правители, к которым переходили эти земли. Только во время Первой мировой войны монастырь действительно пострадал от варварства местных исламитов. Они уничтожили старинные настенные фрески, но святыню обители так и не нашли. В 1923 году ее переправили в Грецию, а оттуда в храм города Наус. Тогда же все понтийские греки были переселены из этих мест в результате обмена населением после поражения Греции во II Греко-турецкой войне.

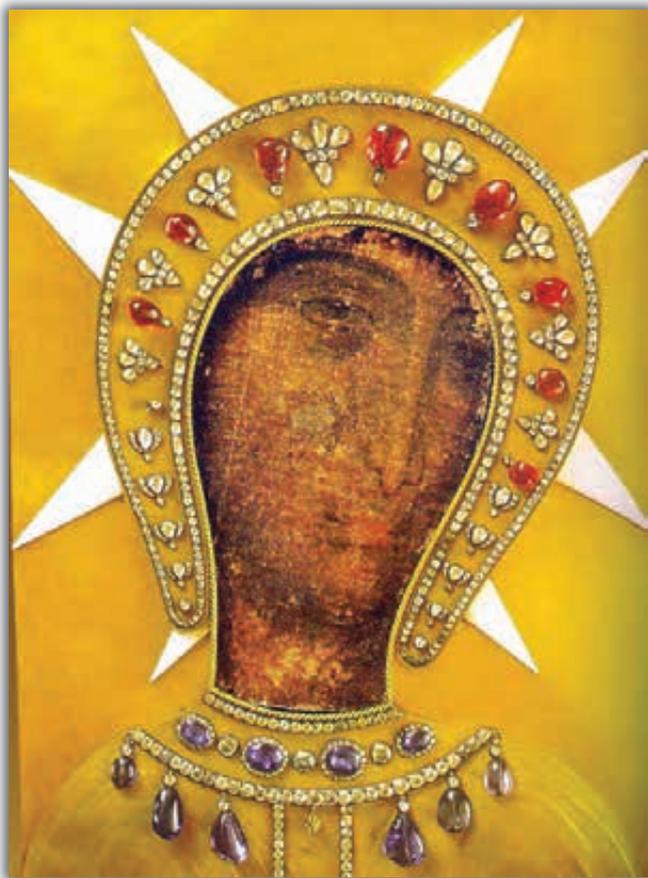
До 1952 года 2000-летняя икона хранилась в Афинском музее, пока для нее не был возведен второй монастырь. Ведь она этого была достойна, и таковой была воля Богородицы. Местечко Кастанея у густо поросшей лесами горы Вермион после строительства Нового Сумельского монастыря превратилось в центр православия. Соседняя Верия была такой и в 51 году, когда здесь проповедовал апостол Павел, и сейчас в этом небольшом городке по прозвищу Малый Иерусалим 48 церквей.

Относительно недавно Панагия Сумела побывала в России. 11 сентября 2017 года ее пронесли крестным ходом по улицам Санкт-Петербурга, в течение недели святыня пребывала в Преображенском соборе.

Филермская

Касательно древнейшей «Оранты» имеются сведения о точном годе ее написания — 46-й от Рождества Христова, и есть даже мнение о том, что это последнее прижизненное изображение Богородицы, и святой Лука создал икону в Иерусалиме, а в 430 году ее перенесли в новую столицу Византийской империи Константинополь. Здесь, во Влахерн-

ском храме, православные императоры собирали реликвии со всего мира.

Свое название она получит позже, в ходе военно-исторических перипетий, в которых фигурирует и яркая русская страница. В какой-то степени мы даже можем считать Филермский образ Богородицы своим. И вот почему.

С XII века им завладели крестоносцы ордена иоаннитов. Сначала они хранили святыню на острове Родос, на горе Филермиос, а после его захвата войсками турецкого султана Сулеймана Великолепного — на острове Мальта в своей резиденции, с 1570-го по 1799 год. Но вот на остров пришли войска Наполеона, и мальтийские рыцари призвали на помощь русского императора Павла I. В благодарность за поддержку они передали России три бесценные реликвии, которые веками хранили крестоносцы: частицу Животворящего Креста Господня, десницу святого пророка и Крестителя Иоанна, которую он возлагал на главу Христову, и — Филермскую икону. Подарок был настолько ценным, что в честь этого события в Русской Православной Церкви появился особый праздник перенесения святынь (12/25 октября).

Хранилась икона сначала в Гатчине, а затем в Петербурге, в соборе Зимнего дворца, вплоть до революции. Тогда мальтийские святыни передали в ризницу Архангельского собора Московского кремля, а в 1919

году — снова в Гатчину, в Павловский собор. Но и там они задержались недолго. Понимая, что величайшие реликвии христианства могут просто-напросто погибнуть в революционном вихре, настоятель собора протоиерей Иоанн Богоявленский единоличной волей вывез их в Эстонию, чтобы вернуть вдовствующей императрице Марии Федоровне. После ее смерти они были переданы Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей.

Чуть позже, в 1923-м, итальянское правительство ходатайствовало о возвращении реликвий Мальтийского ордена на Родос, и советский нарком иностранных дел всерьез озаботился их реальной стоимостью, но было уже поздно. Итальянцам передали только список Филермской иконы XIX века.

В годы Второй мировой подлинник заботливо прятали от фашистов. Последним его владельцем стала социалистическая Югославия. Верующим святыню вернули в 1993 году, и сейчас она пребывает в Черногории, в часовне Народного музея города Цетинье.

По сути, это лишь фрагмент изображения молящейся Богородицы, какие мы привыкли видеть в составе деисуса, где к центральному образу Христа Вседержителя обращены в развороте фигуры предстоящих. Ее лик прекрасен и печален и полон любви к людям, за которых Она ходатайствует перед Богом.

Руководство Черногорской митрополии неоднократно обращалось с ходатайством о передаче иконы в ведение Сербской Православной Церкви; представители Мальтийского ордена также стараются заполучить чудотворный образ, суля огромные деньги. А в Цетинье между тем приезжают паломники, в том числе из России. В Гатчине с 1999 года восстановлено празднование в честь перенесения мальтийских святынь. Связь с ними в русском православном народе сохраняется. Чтут Филермскую Божию Матерь и на Родосе. Храм, возведенный для нее на фундаменте древней византийской базилики, хорошо сохранился, как и расположенный рядом монастырь. Сейчас там находится еще один список иконы.

Завершая этот небольшой, но увлекательный мысленный тур к древнейшим образам Панагии, мы понимаем, что составить абсолютно точный список икон Пресвятой Богородицы, принадлежащих кисти именно святого Луки, сегодня не представляется возможным. Есть лишь версии церковных и светских искусствоведов. Но каждый, Промыслом Божиим посещая ту или иную святыню, хранящуюся в разных точках мира, может получить ответ на этот вопрос в своем сердце.

Текст: Лилия Шабловская

Оптина благодатная: моя, наша

Долгожданная встреча со всенародной святыней

Как могло так получиться, что, испытывая огромный интерес к Оптиной пустыни, прочитав немало литературы по ее истории, даже отметившись в печати статьями о ее насельниках, до недавнего времени не удосужилась я там побывать? Что, и вы так же? Тогда скорее в путь! В этом году стремлению моему суждено было осуществиться. С родственницей Татьяной отправляемся во Введенский Ставропигиальный мужской монастырь, расположенный в Калужской области вблизи города Козельска.

Святые насельники и знаменитые паломники

Путь предстоит неблизкий. Есть время вспомнить о тех, чьи имена крепко связаны с историей Оптиной. Это духоносные старцы земли русской: первый старец монастыря Лев и его первый ученик Макарий, монастырский фельдшер Илларион, который был лекарем как тел, так и душ человеческих. Иосиф, который 30 лет был правой рукой старца Амвросия, духовник сестер Шамординского монастыря Варсонофий, Ана-

толий (Зерцалов), которого еще называют «старшим», Анатолий (Потапов) «младший» и, конечно же, горячо любимый народом и авторами Амвросий (в миру Александр Гренков).

У каждого из них был свой путь к Богу, а в Оптиной пустыни они до конца своих дней несли подвиг старческого окормления. Двери их келий были открыты не только для иноков, но для всех ищущих духовного наставления мирян. Какое же великое множество выдающихся людей стремилось посетить Оптину! Список знаменитых поэтов, писателей, уче-

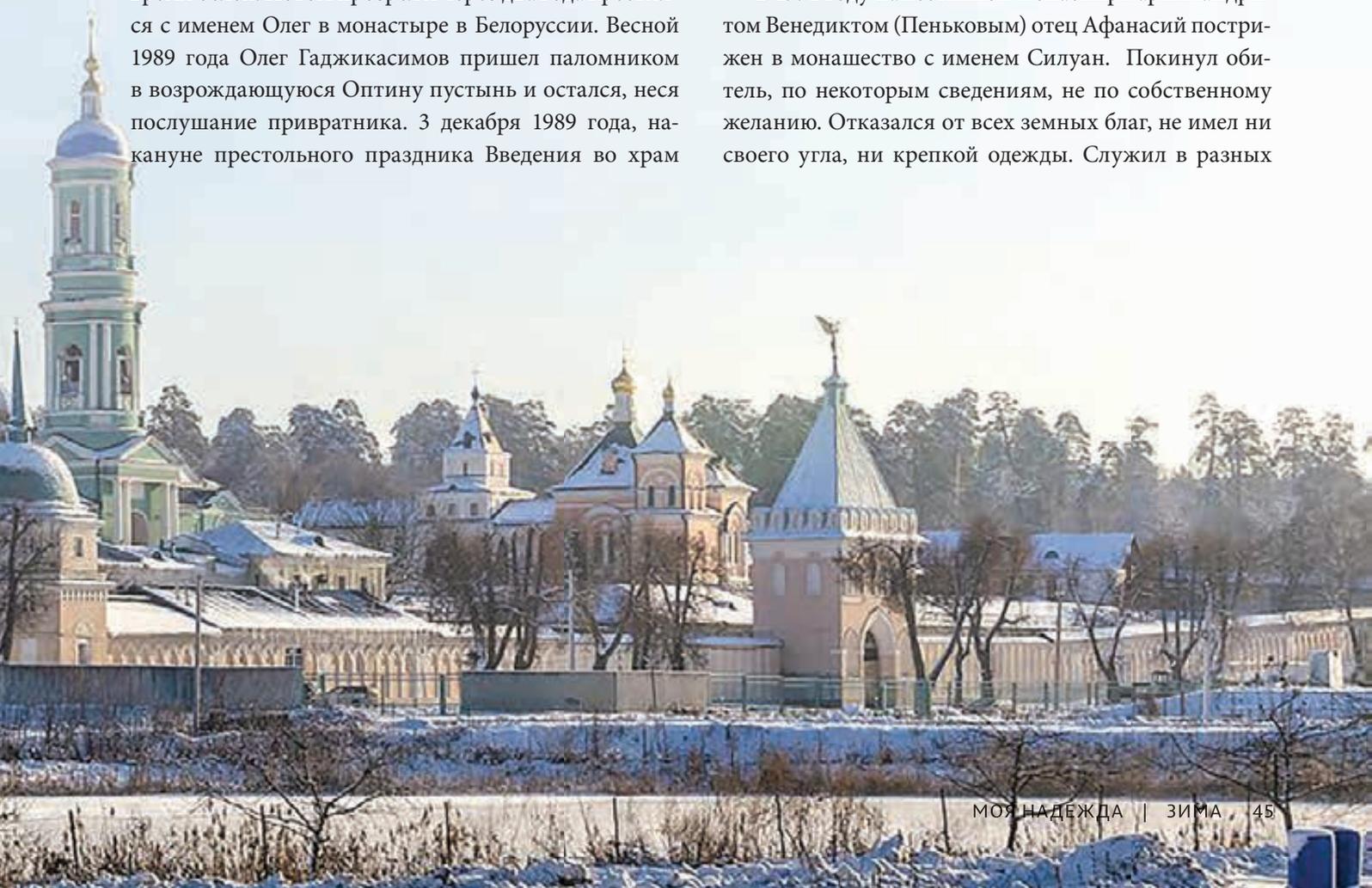
ных и государственных деятелей, кажется, не имеет конца. Назову только некоторых, самых близких сердцу: Гоголь (1852), Жуковский (1852), И. С. Аксаков (1886), Тютчев (1873), Достоевский (1881), Чайковский (1893), Есенин (1925).

Одним из участников восстановления Оптиной был известный во времена нашей молодости поэт-песенник Онегин Гаджикасимов, он же иеросхимонах Симон. Мало в нашей стране найдется людей, которые не слышали его песен, таких как «Эти глаза напротив», «Восточная песня», «Позвони» и другие. Все предки Онегина были мусульманами. А он в 45 лет за три дня прочел Библию и на некоторое время ослеп. Потом прозрел и через два года крестился с именем Олег в монастыре в Белоруссии. Весной 1989 года Олег Гаджикасимов пришел паломником в возрождающуюся Оптину пустынь и остался, неся послушание привратника. 3 декабря 1989 года, накануне престольного праздника Введения во храм

Пресвятой Богородицы, был принят в число братии Оптиной пустыни. Назначен комендантом монастыря. Работал на строительстве нового корпуса обители, нес послушание в коровнике. Петровым постом того же года наместником монастыря Архимандритом Евлогием (Смирновым) пострижен в рясофор с именем в честь Афанасия Афонского.

Здесь, в Оптиной пустыни, впервые открылся его дар проповедника. По благословию настоятеля монастыря он проводил беседы с молодежью. Отец Афанасий был удивительным экскурсоводом. Многие приезжающие хотели слушать только его рассказы об обители, называли его лучшим гидом по Оптиной.

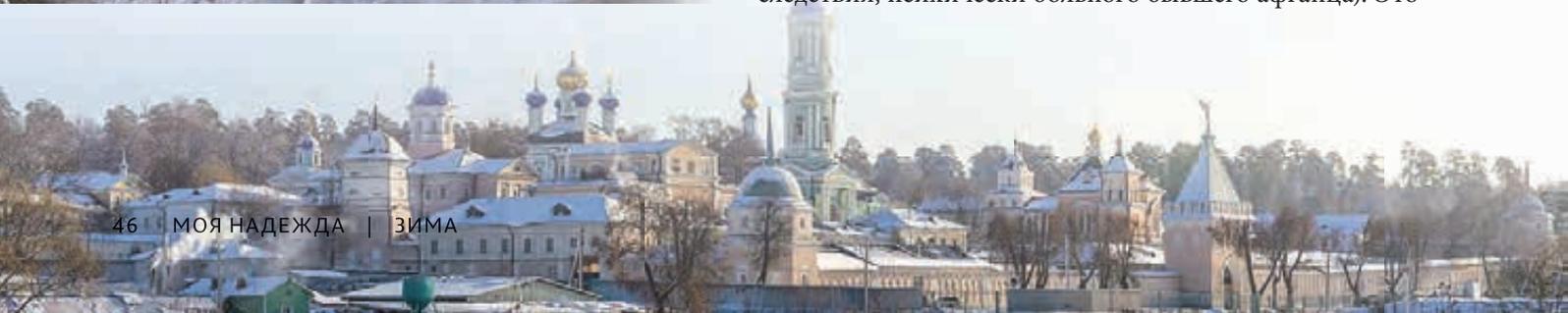
В 1991 году наместником монастыря архимандритом Венедиктом (Пеньковым) отец Афанасий пострижен в монашество с именем Силуан. Покинул обитель, по некоторым сведениям, не по собственному желанию. Отказался от всех земных благ, не имел ни своего угла, ни крепкой одежды. Служил в разных

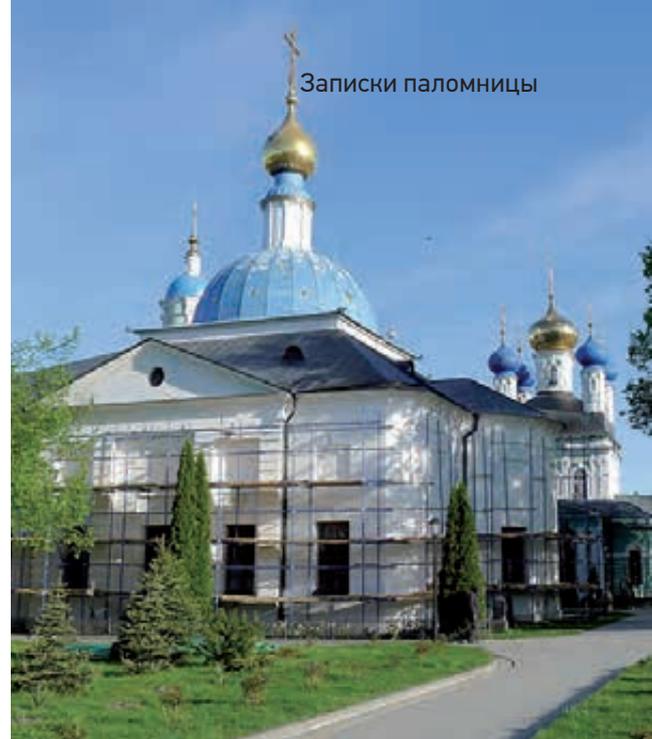

уголках страны, занимался просветительской деятельностью до самой кончины в 2002 году.

Был среди насельников Оптиной еще один талантливый поэт — Игорь Росляков, но православный мир знает этого человека совсем под другим именем и в ином качестве — как иеромонаха Василия, оптинского новомученика. Родившись в 1960 году, он приехал в Оптину 17 октября 1988 года, 23 августа 1990-го был пострижен в монашество, через три месяца рукоположен во иеромонаха. Кажется, молодого человека ждала в миру блестящая карьера: выдающегося спортсмена или преуспевающего литератора. Но все свои таланты он отдал на служение Господу, а вскоре в жертву Ему принес и саму жизнь. Отец Василий любил служить, был лучшим канонархом и ярким проповедником, после него остались гимнографические тексты и небольшое, но очень глубокое литературное наследие. В одной из бесед с духовными чадами он сказал, что хотел бы умереть на Пасху. Господь не только исполнил желание Своего избранника, но и даровал ему нетленный венец мученика. Вместе с иноками Трофимом и Феропонтом он погиб в Оптиной 18 апреля 1993 года, в Светлое Христово Воскресение, от рук сатаниста (по официальной версии следствия, психически больного бывшего афганца). Это

стало трагедией не только для Оптиной, но и для всей страны, но жертва была не напрасной. Мученическая смерть троих монахов-современников всколыхнула религиозные чувства православных всей России и привлекла в монастырь тысячи новых паломников. Посещение могил оптинских новомучеников — обязательная часть программы для гостей обители.

К источнику Божественного света

Тяготение к Оптиной в разное время и таких творчески непохожих друг на друга литераторов не кажется мне случайным. Служение Слову в этой обители традиционно являлось одним из важных послушаний монашествующих. В XIX веке монастырь был центром издания православной литературы.

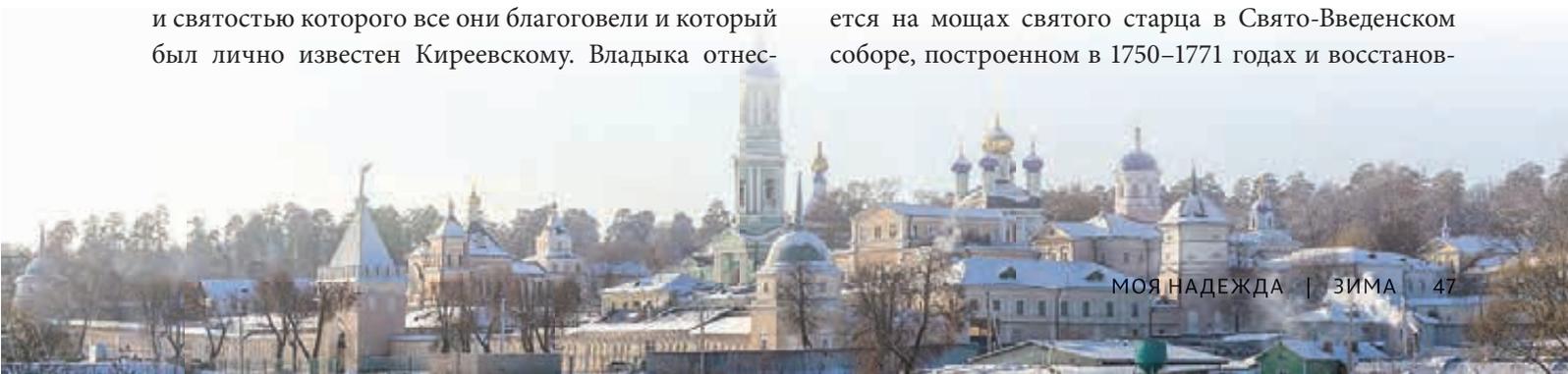
У истоков оптинского книгоиздания стояли старец Макарий (Иванов) и выдающийся русский философ Иван Киреевский. Именно они пришли к идее книгоиздательства, развернувшейся в широкую работу по христианскому просвещению. Преподобному Макарию Оптинскому в издании славянских переводов преподобного Паисия Величковского помогали иеромонах Амвросий (позже он сменил Макария на посту руководителя издательства). Задумав это большое дело, они решили испросить благословения митрополита Московского Филарета, перед мудростью и святостью которого все они благоговели и который был лично известен Киреевскому. Владыка отнес-

ся к задуманному предприятию очень сочувственно, дал благословение и обещал поддержку. При отце Макарии впервые началось сближение с Оптиной пустыней представителей русской науки и литературы.

Прикоснуться к святыням

До города Козельска мы добираемся уже поздно вечером, а от него до обители рукой подать. Устроившись на ночь в небольшой, чистой и тихой гостинице, выходим прогуляться перед сном. В десять часов вечера на улицах городка прохожих встретишь редко, во многих домах уже погашены огни. Теплый туман поднимается над речкой и садами. Возле одного дома замечаем силуэт аиста на столбе. Неподвижная, четко прорисованная на фоне вечернего неба птица показалась нам искусственной, но вдруг сорвалась со столба и полетела, неторопливо взмахивая крылами.

Боясь опоздать на раннюю службу, я проснулась перед восходом солнца. Сквозь сон слышала полузабытые звуки деревенского утра: шелест листьев, пение птиц, крики петухов. Короткий сон хорошо восстановил силы. Быстро собравшись, мы выехали на пустынное в ранний час утреннее шоссе и скоро достигли обители, успев к началу братского молебна преподобному Амвросию Оптинскому. Он совершается на мощах святого старца в Свято-Введенском соборе, построенном в 1750–1771 годах и восстанов-

ленном в конце 1980-х. Именно здесь находятся раки с мощами старцев Оптинских Амвросия и Нектария. Несмотря на ранний час в храме много паломников.

Для участия в Божественной литургии переходим в Казанский храм. Снаружи его украшают голубые в звездах купола, внутри — богатые росписи, многие с изображением старцев Оптинских. Здесь под спудом почивают мощи старцев-настоятелей обители: схиархимандрита Исаакия, родных братьев схиигумена Антония и схиархимандрита Моисея. Привлек внимание Калужский образ Божией Матери. Пресвятая Дева изображена здесь с книжицей в руках, что показалось мне символичным. Именно этому образу молились братия и шамординские сестры, когда старца Амвросия совсем одолевали тяжелые болезни.

Посещаем старинное братское кладбище. Здесь покоятся насельники обители и ее благодетели, сохранились захоронения XIX века. Моя спутница обратила внимание на могилы девочек-подростков Веры и Любви Ключаревых. Вспоминаю из ранее прочитанного, что жизнь сестер была тесно связана с Оптиной. Рано оставшиеся без матери, они были воспитаны своей благочестивой бабушкой, принявшей постриг с именем Амвросия. Старец Амвросий принимал самое близкое участие в судьбе этих де-

вочек, и Амвросия, глубоко чтившая старца, ничего не предпринимала без его совета и благословения. С самого раннего возраста у сестер стали проявляться особенная религиозность и любовь к молитве. Они с удовольствием выстаивали долгие оптинские все-нощные, знали превосходно порядок службы. Мало кому удастся и за долгую жизнь достичь такого благочестия, какое имели эти отроковицы в неполные 12 лет. Наверное, таких подразумевал Господь, говоря: *«если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»* (Мф 18:3). Сестры были сильно привязаны к отцу Амвросию, а прозорливый старец знал, что их земная жизнь будет недолгой. По его совету бабушка приобрела для внучек именице

близ Оптиной, где впоследствии была устроена Шамординская женская обитель. Девочки-близнецы умерли, заразившись дифтеритом в 1883 году, не дожив до 12 лет.

Коротким, слишком коротким оказалось мое первое знакомство с Оптиной пустыней. Только слегка удалось прикоснуться к святине. Надеюсь, будут и другие встречи с этой Богом хранимой обителью. А пока буду вспоминать слова, высеченные на кресте, осеменяющем могилу монаха Лазаря: *«Как можно не чувствовать счастья, что Господь безотлучно с тобой...»*

Текст: Евгения Карезина
Фото: автор и сайт optina.ru

Каково быть батюшкиной дочкой

Рассказ
от первого
лица

О детях священников пишут намного реже, чем о матушках и батюшках. Между тем это целый мир, с каждым годом и десятилетием расширяющий свои границы с ростом числа клириков. И устроено в этом мире все очень и очень интересно. Нам давно хотелось заглянуть в него, и вовсе не из праздного любопытства, а с целью понять, как формируется в нашей стране, совсем недавно отошедшей от государственного атеизма, эта уникальная прослойка в обществе, которая лет сто назад составляла целое духовное сословие. Поэтому мы были счастливы, когда нашелся собеседник, готовый к искреннему разговору. Итак, знакомьтесь: Варвара Полякова, дочь клирика нижегородского храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» протоиерея Виктора Полякова. Ей слово.

Сначала Бог, потом семья

— Я помню свое детство так, будто оно было вчера. Я была бойкой девчонкой, вечно бегала по двору с мальчишками, играла в солдатиков, дралась и возвращалась домой вся в ссадинах. Родители никогда меня не ругали, наверное, потому, что знали: вырасту — пройдет. Были правы: с возрастом я стала спокойнее, обрела веру и смирение.

Скажу главное: на любую дочь священника возлагается большая ответственность, потому что мы, как и наши отцы, должны быть проводниками добра, православия и любви Христовой в мир. Чаще всего мы с такой ответственностью не справляемся, когда попадаем в светский мир. Все, что мы впитывали с молоком матери: Бог, Библия, пост, молитва — в миру теряет свою значимость в той мере, в которой все это есть дома, запретный плод сладок! Мы словно попадаем в другое измерение.

Мои родители — люди горячей веры. Папа с мамой могли молиться целыми днями, и у нас (меня и старшей сестры Лизы и брата Коли) складывалось ощущение, что молитва в доме никогда не прекращалась. Я могла проснуться в три часа ночи и увидеть, что папа стоит перед аналоем, молится. Я засыпаю — он опять молится.

Мы были постоянными свидетелями того, насколько он любит Бога. У него всегда прежде всего Бог, паства, только потом уже семья, дети, все остальное. И при этом не важно, что происходит. Он невероятный! И в его огромной любви мы росли. Для нас он опора во всем.

Я родилась в селе Саваслейка Кулебакского района, когда Лизе было три годика, а Коле — полтора. Там находился летный военный гарнизон. Папу

направили туда восстанавливать храм в честь Архангела Михаила, после чего он девять лет прослужил его настоятелем.

Когда мама на клиросе, а папа в алтаре, мы, дети, были под присмотром прихожан. Каждая бабушка на приходе была нашей родной бабушкой. А мы были очень коммуникабельными детьми.

Ровно 20 лет назад, когда мне исполнилось семь, мы всей семьей переехали в Нижний Новгород. Между Саваслейкой и Нижним 180 километров. Но, видимо, кто-то шепнул правящему архиерею, что отец Виктор очень деятельный, и папу назначили духовником Гнилицкой православной гимназии, первой православной гимназии в епархии, и настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы.

Как рухнули мечты об игуменстве

— Лиза всегда была отдельной личностью, со своими взглядами. Если она садилась читать, то неважно, что происходит вокруг, Лизу не вытянуть! Она всегда была вовлечена в собственный внутренний мир. А я рос-

ла с Колей, и мы постоянно соперничали: отжимались, подтягивались, по крышам бегали, рукопашный бой — все познала с ним! Несмотря на разницу в возрасте: мне было шесть, ему почти восемь — мы пошли в один класс.

До 14 лет я мечтала стать монахиней, и не простой, а игуменьей! И так ярко жила этой мечтой, что наши игры с братом и сестрой были совсем не в дочки-матери. Мы играли в храм! У нас была старая советская стенка со стеклянными дверцами — это был алтарь. Коля был священником, я — дьяконом, а Лиза представляла клирос и народ одновременно. Брат «исповедовал» нас, а я почему-то Колю. Потом мы все дружно шли на «причастие».

Моя мечта оборвалась, когда я узнала, что игуменьи не могут иметь детей. Тогда, глядя на свою маму, матушку, я решила, что тоже выберу этот путь. Тут же скорректировала планы: по наступлении 18 лет

сразу выйду замуж за семинариста и рожу несколько прекрасных деток. Жизнь и тут все расставила по местам.

Как дочь священника я с самого рождения пела на клиросе. Пела всегда с папой, где бы он ни служил. А когда повзрослела, начала уже петь в разных храмах Нижнего Новгорода. Влюбилась в это дело. Захотела быть регентом, служить Богу, как родители. Поэтому поступила в Нижегородское епархиальное духовное училище. Возможно, именно благодаря этому служению я встречу своего мужа — будущего священника.

Без претензий

— Быть батюшкиной дочкой даже сложнее, чем дочкой учительницы. Даже если ты в мамином классе учишься. В том смысле, что твой родитель принадлежит не только тебе, а еще огромному количеству людей: «Папа, мама, да вот же я! Поговори со мной, а не со всеми этими людьми...» Но я отношусь к вопросу ревности по-философски.

Папа — миссионер, он прежде всего приводит людей к Богу, и только потом, на часок, может быть, придет домой. Я никогда не ревновала — знала, что он там, где нужен больше, чем нам. Для кого-то ведь он ангел-хранитель в данную минуту. Уверенность в том, что он меня безмерно любит, растворяла даже каплю сомнений и ревности. Хотелось, конечно, хотя бы почаще, побольше видеть его.

У брата и сестры небольшая ревность была, но не к людям, а ко мне как самой младшей, которой родители всегда уделяли больше времени.

Белая ворона чистит перышки

Я часто задавала вопрос папе, почему, где бы мы ни были, мы всегда были в глазах людей белыми воронами. Словно отличались всегда и во всем. Это меня весьма беспокоило. А мы ничем таким не отличались: другие дети едят — мы едим, они танцуют — мы танцуем, они учатся — мы учимся. Но почему же к нам такое пристальное внимание?!

Сейчас я это уже понимаю. Это для нас все было обыденным, а для других наша семья была этаким сплошным чудом. Дети священников и правда часто выделяются из общей массы сверстников и оказываются под пристальным вниманием окружающих. Им приходится сталкиваться со стереотипами и предубеждениями, которые связаны с их родителями, и это, бывает, создает для них дополнительные трудности в общении и адаптации. Многие просто теряются и замыкаются в себе.

Не могу сказать за других дочерей священников, тут все индивидуально, но нас воспитывали так, чтобы мы чувствовали себя свободно и комфортно как в православном окружении, так и в среде далеких от Церкви людей. С самого рождения нас учили как истории России, так и Священной истории. Папа учил нас общаться с невоцерковленными людьми, с молодежью, не чураться вопросов: «А как батюшкам платят деньги?» или «Ты, наверное, в сарае живешь...» Несмотря на такие обидные, казалось бы, слова в свой адрес, я никогда не жалела и не хотела жить в другой семье. Лучше жизни я не знаю! Я была счастливым ребенком и безмерно счастлива сейчас.

Я испытываю благоговение перед силой папиной молитвы, видя при этом Божие всемогущество. Однажды у меня на шее воспалились лимфоузлы. Распухли до того, что перекрыли дыхательные пути, мне стало тяжело дышать. Когда врачи приехали, единственное что сказали: «Ну все, ждите!» Папа горячо молился всю ночь, а на утро я просто встала, словно и не было ничего.

В другой раз меня сразил какой-то страшный герпес. Все губы гноились, я просто не могла их приоткрыть. Мы поехали в Дивеево. После того как я окунулась в источник преподобного Серафима Саровского, герпес прошел. И было это не так, что через дня два-три, а я вошла в воду с ним, а вышла без него.

Мне приходилось быть свидетелем и участником таких удивительных событий не раз и не два. В этом, может быть, и состоит моя привилегия быть дочерью священнослужителя.

Текст: Вероника Калинина

Фото из семейного архива Поляковых

Духовность по преемству

В семьях священников ценят преемственность. Семья Поляковых не исключение. Варвара творческий человек, после 9-го класса она поступила в Нижегородское музыкальное училище, на отделение оркестровых струнных инструментов. Окончила его с красным дипломом по классу виолончели. Второе образование получала, уже работая преподавателем в музыкальной школе. В Нижегородском духовном училище училась заочно. Заканчивая учебу, решила, что высшее образование еще пригодится, и сейчас она студентка Мининского университета. Но о первоначальном своем церковном призвании не забывает — второй год регентует в нижегородском храме в честь святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Помимо этого, Варвара — куратор по культуре Приокского благочиния. Каждый день с утра до ночи в храме. С Богом. На службах. На послушаниях.

Старшая дочь Поляковых Елизавета по жизни больше миссионер, и этим тоже продолжает линию отца. Она социолог-общественник. Много лет работала в Нижегородской епархии, в молодежном и социальном отделах, сейчас — в светской структуре. Будучи на государственной службе остается дочерью священника, как в работе, так и в общении транслирует в мир ценности православия.

Средний единственный сын Николай окончил Нижегородскую духовную семинарию, но пока не в сане — думает. Женат, воспитывает двоих детей, работает репетитором по шахматам. Возможно, когда-нибудь и он станет священником и продолжит дело отца.

Мариинка, но не театр

Из истории института благородных девиц
и его выпускников

Современная улица Минина в Нижнем Новгороде — настоящая улица студентов. На ней, небольшой по протяженности, стоят целых три вуза: водного транспорта, политехнический и лингвистический университеты. Настоящий эпицентр знаний. И не каждый знает, что более полутора столетий назад таким же центром просвещения здесь, на бывшей Жуковской, был Мариинский институт благородных девиц — первое женское учебное заведение города, существовавшее с 1852-го по 1918 год. Теперь в его здании благородной архитектуры на улице Минина, д. 28а, один из корпусов нынешнего политеха, но стены его помнят и тех, кто здесь учился, и то, чему и как их учили. Вспомним и мы.

От воспитательных задач

Это сегодня здесь царство технарей, а когда-то содержание образования в здании 3-го корпуса НГТУ им. Р. Е. Алексеева было иным, и учились здесь исключительно юные девушки от 10 до 18 лет. Воспитанницам прививали семейные и христианские ценности, любовь к труду. Все это было неотъемлемой основой для того, чтобы из вчерашней институтки выросла заботливая мама, жена и (если постареется и Бог поможет) даже выдающаяся личность.

Заметим исторически, что до правления Екатерины II женщины в Российской империи правом на образование не обладали. Считалось, что девочке достаточно домашнего обучения, чтобы стать прилежной супругой и матерью. Но в 1764 году императрица основала в Новодевичьем Смольном монастыре в Санкт-Петербурге первое Воспитательное общество благородных девиц. Задача была «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». С этой целью воспитательные и учебные учреждения стали активно открываться и в других городах. А поскольку заведовала в 1796 году Смольным институтом благородных девиц супруга императора Павла I Мария Федоровна, сложившаяся сеть образовательных учреждений получила название Мариинских женских институтов.

В Нижнем Новгороде такое заведение открылось в 1852 году и стало «дважды Мариинским» — в связи с радостным событием вступления в брак в 1841 году цесаревича Александра Николаевича, будущего царя-освободителя. Ровно через год нижегородские дворяне на общем собрании решили, что в Нижегородской губернии необходимо открыть учебное заведение для девушек и назвать его Мариинским институтом в честь молодой супруги цесаревича Марии Александровны.

Подходящего здания, между тем, не было, и, пока шло строительство, первые ученицы — 25 человек — посещали уроки, которые проходили в арендуемом особняке купца Афанасия Рычина на улице Ильинской (сейчас это здание ННГАСУ).

По проекту, здание будущего института должно было располагаться за городом, напротив Крестовоздвиженского монастыря, но общественность была против, так как учебному заведению отводились земли для хозяйственных нужд — под посадку урожая и выпас скота. Поэтому выбор пал на место вблизи Старой Сенной площади. Строили целый комплекс с двумя флигелями для проживания учениц и парадным двором. Здесь было просторнее: свежий воздух и зеленые сады, где девочки могли гулять. В 1858 году состоялось открытие нового здания института.

Дворянки в спартанских условиях

Попасть в закрытое перворазрядное учебное заведение могли не все. Лишь дочери потомственных дворян, купцов I и II гильдии, военных чином не ниже штаб-офицера. Плата за обучение составляла 170 рублей, а срок обучения — шесть лет. Наполняемость класса достигала 35–40 человек.

Что ожидало юных воспитанниц, которые попадали в институт? Полная изоляция от внешнего мира! Даже церковь они посещали в сопровождении пристава и трех городских. Выглядело это так: девочки в платьях разного цвета двигались стройными вереницами. Самых маленьких институток называли «кофейницами» — по коричневатому цвету их платьев. Ученицы 8–10 лет одевались в голубое и синее, 11–13-летние — в серые платья, а выпускницы носили белое. Почти как невесты. И если бы современная школьница спросила ту выпускницу, в каком она классе, то с удивлением в ответ услышала бы: «В первом». Именно так: нумерация шла в обратном порядке, так что начиналось обучение с седьмого класса.

Обязательным для изучения был Закон Божий. Кроме того, юные нижегородки благородного происхождения посещали уроки истории, географии, русской словесности, арифметики, музыки, пения, рисования, иностранных языков. Вместо привычной для современных школьников пятибалльной системы оценки знаний можно было получить наивысшую оценку «превосходно», то есть 12 баллов, а двойку заменяла оценка 6.

Девочки строго соблюдали режим: за ранним подъемом в шесть утра начинался молебен. Перед занятиями завтракали кашей, к которой подавался чай с хлебом. Далее ученицы расходились по классам, где занимались рукоделием. В 12 часов дружной толпой шли обедать. На столе стояли тарелки с горячим бульоном (мясо подавали отдельно), маленький пирожок и чай. Невкусно, скажете вы? Да, условия были спартанскими. Впрочем, девочки, которые имели карманные деньги, тайком покупали у прислуги института разные лакомства. Заканчивался обед — наступало время двухчасового отдыха. Перерыв подходил к концу, и занятия возобновлялись до пяти вечера. В 20 часов воспитанниц ждал ужин: чай с булкой... В постные дни рацион менялся. На завтрак могли дать несколько картофелин с постным маслом и кашу. На обед — суп с крупой и небольшой кусок отварной рыбы. В десять вечера уставшие девочки ложились спать.

Гимназия

Даже после того, как для института благородных девиц было построено новое здание, в доме купца Рычина по-прежнему раздавались девичьи голоса. Все потому, что особняк стал Мариинским женским училищем. Здесь получить образование могли девочки из менее состоятельных семей. Претенденткой на поступление могла стать девица не младше девяти лет, умеющая читать и писать по-русски.

Особое внимание в училище уделялось религиозному, нравственному и умственному образованию. В 1870 году училище преобразовали в гимназию. Правила приема стали строже, учениц ожидали вступительные испытания. Обучение было платным, но 10 бюджетных мест выделялось для сирот и девочек из небогатых семей. Срок обучения составлял шесть лет, затем прибавили еще один год. Те воспитанницы, которые хотели стать учительницами при училище, после седьмого переводились в восьмой класс, по окончании которого могли уже начать педагогическую деятельность.

Что изучали гимназистки в Нижнем Новгороде на рубеже XIX–XX веков? Первым и самым необходимым предметом был Закон Божий — его воспитанницы учили наизусть. Кроме этого, изучались русский язык (грамматика с важнейшими произведениями словесности), арифметика, основания геометрии, география, история, главные понятия из естественной истории и физики, домашнее хозяйство и гигиена, чистописание, рукоделие. К необязательным предметам относились французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы. Для своего времени женское образование было максимально прогрессивным.

«Милось нам просто и весело»

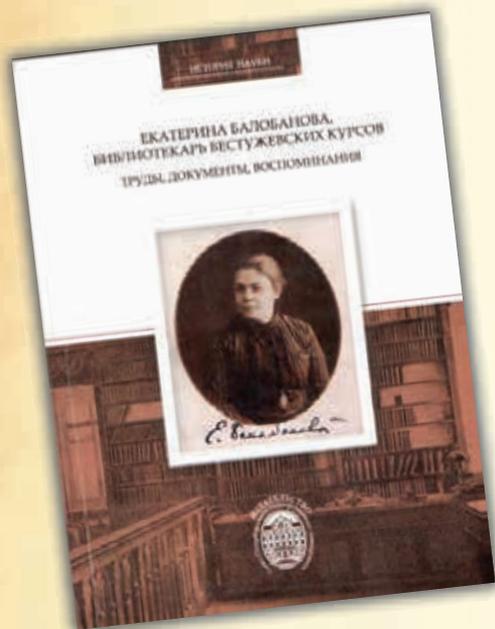
Всего, о чем только могла мечтать воспитанница института благородных девиц, добилась выпускница нижегородского Мариинского института Екатерина Балобанова. Она вошла в историю одновременно как писательница, переводчица с 10 языков и специалист библиотечного дела.

Родилась Екатерина в нижегородской семье подпоручика Вячеслава Федоровича Балобанова и Анны Александровны, в девичестве Демидовой. Дар писательства был у нее семейным. Поэтом был родной брат матери Михаил Александрович Демидов. Свои стихи он публиковал с 14 лет. Несчастный случай оборвал его жизнь в 23 года.

Что касается Кати, она поступила в Мариинский институт в 13-летнем возрасте. О своем обучении девочка вспоминала: «Вообще же в институте жилось нам просто и весело, никто нас не притеснял, все обходились с нами ласково. Кормили нас отлично: помещик Брехов, основатель нашего института, подарил ему свой подгорный хутор, откуда доставляли к нашему столу овощи, молочные и другие продукты, даже разные варенья и соленья».

Екатерина окончила заведение с золотой медалью, но мечта стать классной дамой в альма матер не осуществилась. Однако девушка не сдалась. У себя дома, в четырех комнатах, она организовала собственную школу: «Мама взялась учить по-французски, она отлично знала этот язык, и рукоделию; моя институтская подруга Надя Кайзер — немецкому языку, рисованию и чистописанию, я — остальным предметам. Детей набралось около 20 человек, все больше наши соседи».

Однако школа не приносила дохода и вскоре была закрыта. Материальное положение семьи стало шатким. Некогда богатые помещики, Балобановы из-за неоправданных трат к выпуску дочери из института были совершенно разорены. Несмотря на это, Екатерина отправилась за границу. В этом помог счастливый случай: ее старший брат Михаил получил крупную сумму за свое изобретение. Не раздумывая, он отдал часть денег сестре, чтобы та продолжила обучение.

Екатерина уезжает сначала во Францию, где овладевает десятью языками, позже переезжает в Гейдельберг. В Геттингенском университете она с удовольствием проходит курсы библиотековедения и с дипломом возвращается в Россию. Тоска по родине не позволит ей построить счастье в чужой стране.

Даже имея столь солидное образование, Екатерина желала продолжить обучение. Между тем, в Санкт-Петербурге, в филологическом институте, как раз открылись Высшие женские курсы — так называемые Бестужевские. И Балобанова отправилась покорять столицу.

Сама того не подозревая, Екатерина вошла в историю как первый в России библиотекарь, получивший специализированное образование за рубежом, и стала автором пособия «Библиотечное дело» на русском языке. После окончания курсов она заняла должность библиотекаря Бестужевских курсов. Балобанова любила свое дело. При ней в библиотеке было до 70 тысяч книг, а начиналось все с трех шкафов, плотно уставленных томами классиков и пособий.

Она часто вспоминала детство, любимый Мариинский институт. В 1913 году вышла ее книга «Пятьдесят лет назад. Воспоминания институтки», где подробно расписана жизнь воспитанниц Мариинки — не просто образовательного учреждения, но места формирования знаний и нравственности. Многие девочки развивали там свои музыкальные и литературные таланты, что помогало им в дальнейшем добиться успеха, оставить яркий след в истории.

В 1918 году Бестужевские курсы, как и нижегородский Мариинский институт, закрылись. Но Екатерина (на тот момент ей было 74 года) не впала в уныние и в переломный для всей страны период сохранила самообладание. Несмотря на преклонный возраст она занималась репетиторством, ведь пенсия не выплачивалась. Как многие воспитанницы института благородных девиц, она перешла в разряд классово чуждого элемента и встретила старость в нужде. Но ведь образование — это не только перспективы заработка и безбедного существования, но и глубокий фундамент жизни, делающей ее воистину осмысленной.

Текст: Анна Боровикова

Шерстью как кистью

Краски могут закончиться, а художник в тебе — никогда

А вы еще не любительница рукоделия? Напрасно! Ведь это гораздо больше, чем создание «каких-то там поделок». Оно развивает моторику, когнитивные способности человека, благоприятно влияет на память.

Как показывают исследования, регулярное занятие рукоделием снимает стресс и перепады настроения. Ничего нового! Об этом говорили многие святые отцы, советуя рукоделие всем, кого борет уныние. На страницах нашего журнала мы уже рассказывали о всевозможных техниках.

Сегодня новая, а если быть точнее, хорошо забытая старая глава.

«Шерстяная акварель», согласитесь, звучит немного необычно. Все знают, что рисовать можно разными способами: красками, карандашами, маслом, пастелью, мелками... но шерстью? Между тем у шерсти огромное преимущество перед всем вышеперечисленным. Для рисования ею человеку не нужно мастерски владеть кистью.

Просто, как детям

Живопись шерстью как художественное направление появилось на заре XX века в Германии. В это трудно поверить, но впервые рисовать шерстью попробовали дети! Немецкий философ Рудольф Штайнер подсмотрел данную технику именно у них и стал ее основоположником.

«Рисование» с помощью шерстяных волокон различных цветов и оттенков действительно современный вид декоративно-прикладного искусства. За счет того, что шерсть выкладывается слоями, образуется одновременно и объем, и фактура «рисунка», и цветовой эффект, схожий с художественными работами в технике акварели с характерными разводами. Сегодняшний ассортимент натуральной шерсти, имеющийся в продаже, дает простор для творчества. Обширная цветовая гамма позволяет создавать по-настоящему живописные работы — пейзажи, натюрморты, абстракции, даже портреты. Шерсть — послушный материал, и переход цвета получается очень плавным. Издалека шерстяную картину не отличить от обычной, нарисованной акварелью.

Техники нанесения шерсти

Видов работы с шерстью три основных. Поэтому даже новичку будет не так сложно создать свою первую картину.

Во-первых, вытягивание. Для этого гребенную (расчесанную) ленту берут в одну руку, а пальцами другой руки аккуратно вытаскивают тонкие пряди. Прием применяется при выстилании фона, рисовании деревьев, морских волн, травы и других элементов. Если вытягивать тонкие пучки, через них будут просвечивать другие волокна, а если толстые, они плотно покроют участок картины. Причем толщина прядок будет такой, какая нужна автору: тонкие, не закрывающие предыдущие слои, плотные, способные перекрыть фон. Если вы будете использовать данную технику, не стоит напрягать руки, они должны быть максимально расслаблены.

Во-вторых, щипание. При этом методе гребенную ленту берут в одну руку, перекручивают между пальцами, создав сгиб. С ним и следует работать: быстрыми и частыми движениями пальцев второй руки выщипывать волокна с внешней поверхности сгиба. Движения должны быть мелкие и частые. Получаются маленькие пушистые комочки, подходящие для изображения облаков, цветов, шкурок животных, снега и других деталей. Если есть кардочес (крашеное шерстяное волокно без направления) нужного цвета, то метод щипания не пригодится.

В-третьих, нарезание. Этот метод подойдет для заготовки мелких объемных элементов, например, крошечных одуванчиков, бутонов или снежинок. Для этого гребенную ленту надо стричь, срезая кулочки не длиннее 3 мм. Настриг можно располагать руками или пинцетом, как удобнее.

Если что-то пошло не так, подправить картину легко: для этого аккуратно снимите слои в обратной последовательности и уберите ошибку.

Если нужного цвета нет под рукой

Не стоит переживать. Смешение цветов в шерстяной живописи подчиняется тем же принципам, что и в обычной акварели. Например, у вас нет зеленой гребенной ленты, а такой цвет в рисунке предусмотрен — можно взять желтую и синюю шерсть, надергать тонких волокон и смешать их в равных пропорциях. Аналогично следует действовать, чтобы получить фиолетовый цвет — из красного и синего, коричневый — из красного и зеленого. Не бойтесь добавлять белую шерсть, она поможет изменить интенсивность цвета. Например, если вам нужен розовый цвет, смело добавляйте к красной шерсти белую. Белый цвет создает также блики, подчеркивает отдельные элементы, используется как основа для снежных пейзажей. А черный отвечает не только за темные элементы, но и за создание глубины и теней.

Инструменты и материалы

- Эскиз (для первых работ лучше выбирать простые сюжеты)
- Рамка со стеклом по размеру будущей картины
- Шерсть разных оттенков
- Пинцет
- Маникюрные и обычные ножницы
- Стол (не очень высокий, чтобы видеть картину полностью)

Алгоритм действий для новичков

В начале создания картины подготовим основу. Нужно разобрать рамку на составные части и прикрепить при помощи клипс или зажимов к ее основанию лоскут ворсистого материала (подойдут флизелин, вискоза или другая ткань с бархатистой поверхностью). Если клипсы рамки плохо его удерживают, можно дополнительно зафиксировать ткань двусторонним скотчем или клеем-карандашом.

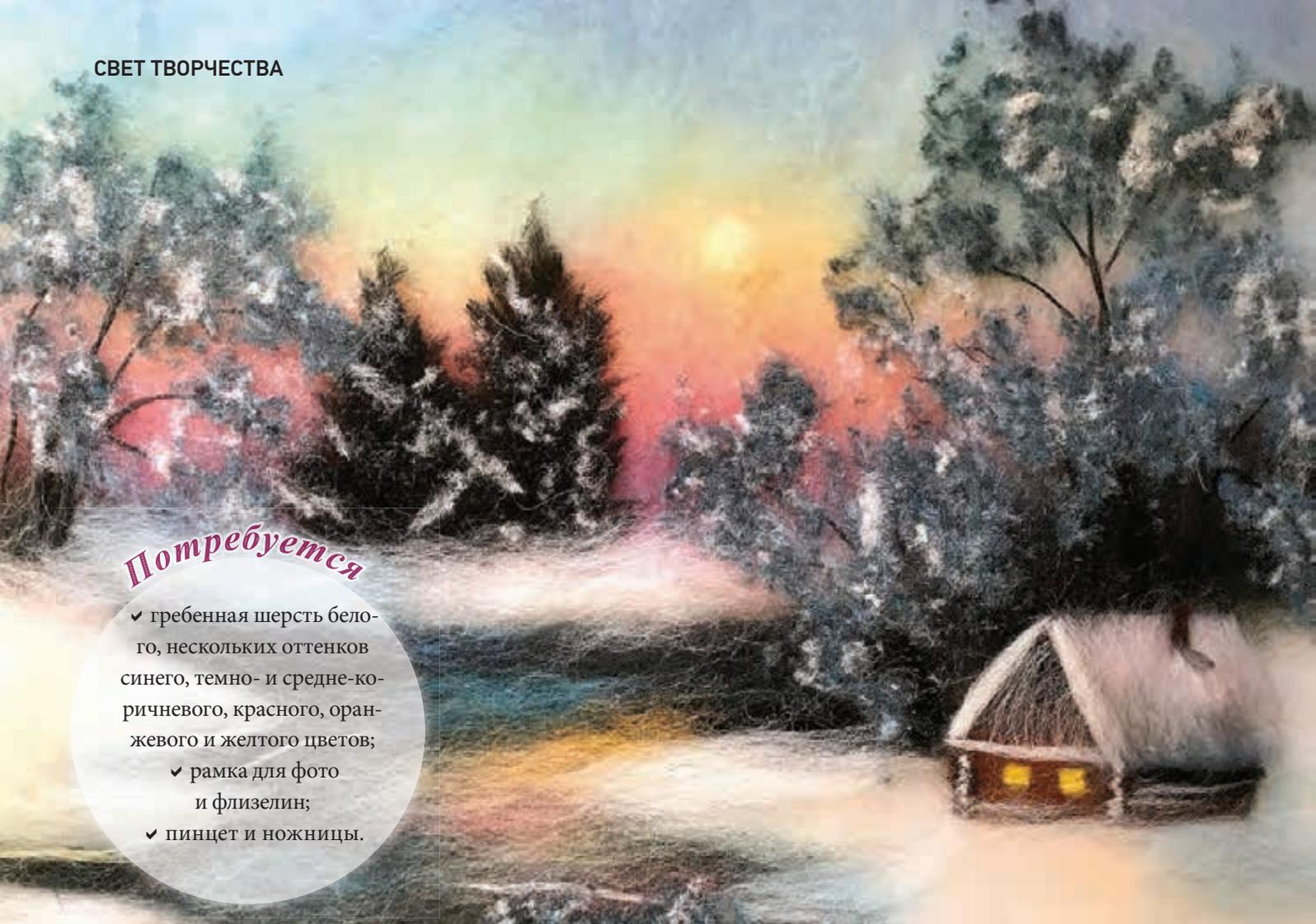
Далее начинаем выкладывать фон. Для него идеален сливер (мягкие гребенные ленты белого цвета). Основу нужно выстелить тонкими прядками волокон, располагая их в разных направлениях.

Когда фон готов, накладываем сверху стекло от рамки и, отступив от него 1 см, срезаем слишком длинные нити по всему периметру.

Теперь черед за цветными элементами картины. На подготовленный фон выкладываем задний план рисунка, используя технику щипания. Листики-паутинки разной толщины могут перекрывать друг друга, дополнять оттенок. Здесь важно, чтобы переход от темного тона к светлому был плавным. Более мелкие детали «прорисовывают» в технике нарезания или вытягивания тонких волокон.

Шерстяная картина будет полностью готова, когда мы вставим ее в рамку. Стекло примет волокна. Кстати, прикладывать стекло можно и на этапе создания картины, контролируя качество работы. Вставляя готовую картину в раму, нужно проверить, не торчат ли лишние волокна, в таком случае их нужно срезать.

Фиксируем стекло в раме. Важно действовать аккуратно и контролировать, не смещаются ли слои.

Потребуется

- ✓ гребенная шерсть белого, нескольких оттенков синего, темно- и средне-коричневого, красного, оранжевого и желтого цветов;
- ✓ рамка для фото и флизелин;
- ✓ пинцет и ножницы.

Создаем панно «Зимний вечер»

Практическое знакомство с техникой лучше начать с простого сюжета и использования минимальной цветовой палитры. Поэтому самое время представить себе зимний вечер...

●Методом вытягивания закрыть подложку пряжами белого цвета.

●В технике выщипывания создать фон. Волокна укладывают, начиная от темно-синего до белого цветов.

●Для сугробов уложить несколько белых пряжей параллельно основанию.

●Вытянуть тонкие нити темно-синей пряжи и скрутить их. Так создаются силуэты и ветви деревьев.

●«Припорошить» деревья белой шерстью. Их тоже можно немного скрутить.

●Из пушистого комка сделать крону деревьев, придавая нужную форму руками.

●Из тоненького колечка сделать облик луны и заполнить его мелко нарезанным пухом.

●Уложить шерсть для домика.

●Для крыши нарезать немного белой шерсти. Важно учитывать направление нитей.

●Закрывать домик снизу сугробами из шерсти белого цвета.

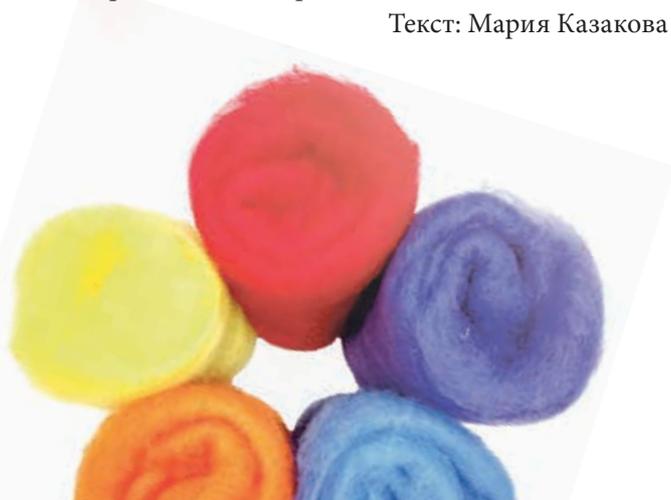
●Нарезать волокна на окна, добавить немного бирюзовой и синей шерсти на снежные покровы, в том числе и на крышу.

●С помощью пряжей оранжевого, красного и желтого цветов создать иллюзию света, льющегося из окон.

●Тончайшими волокнами белого цвета приглушить яркие краски.

●Закрывать картину стеклом и поместить в рамку. Для реалистичности можно добавить бирюзу по линии горизонта и на деревья.

Текст: Мария Казакова

СЧАСТЛИВОГО
РОЖДЕСТВА!

СЧАСТЛИВОГО
РОЖДЕСТВА!

СЧАСТЛИВОГО
РОЖДЕСТВА!

ВЕСЁЛЫХ
ПРАЗДНИКОВ!

ВЕСЁЛЫХ
ПРАЗДНИКОВ!

ВЕСЁЛЫХ
ПРАЗДНИКОВ!

